A 260
399

Д 200
399

И. В. Преображенскій.

ДУХОВЕНСТВО
И
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

По поводу сообщенія, сдѣланнаго въ собраніи экономистовъ

Г. СОКОЛОВЫМЪ:

„ЗЕМСТВО И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.
1900.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 7 февраля 1900 г.

Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

2007050128

ДУХОВЕНСТВО И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ [1]).

Въ виду положенія: «Роль земства въ вопросѣ народнаго образованія блестяща». «Народнаго образованія до земствъ не существовало».—«Земство явилось иниціаторомъ въ вопросѣ народнаго образованія». «По его почину Россія покрылась сѣтью народныхъ школъ. Русская народная школа есть созданіе земства, и это будетъ составлять вѣчную его заслугу предъ отечествомъ. Это одна изъ лучшихъ страницъ въ исторіи нашей общественной жизни» (г. Б. Чичеринъ).—«Слабая сторона училищныхъ совѣтовъ, по Положенію 14 іюля 1864 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ, заключалась въ томъ, что ближайшее руководительство надъ школами Положеніемъ предоставлялось сельскимъ священникамъ».—«Духовенство отстранялось отъ надзора за школами.» «Учрежденіе должностей инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ подорвало значеніе училищныхъ совѣтовъ въ дѣлѣ

[1]) Читано (въ сокращеніи) авторомъ (4 мая 1899 г.) въ Обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.

народнаго образованія. Изданное въ 1874 году новое Положеніе о начальныхъ школахъ еще болѣе ослабило это значеніе совѣтовъ. Видимые плоды дѣятельности земствъ по народному образованію и по изданіи новаго Положенія отрадны: по даннымъ статистики, земскихъ школъ въ 1874 году было уже около 13.000, а въ 1884 году до 17.000» (См. «Нов. Время» №№ 8301 и 8308 за 1899 г.).

Значительная доля того, что далѣе говорится въ опроверженіе вышеизложенныхъ положеній заимствовано нами изъ нашего же труда «*Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 г.*» Спб. 1897 г.

Школы при церквахъ и монастыряхъ получили начало своего оффиціальнаго существованія съ 1836 года, когда воспослѣдовало особое Высочайшее повелѣніе по духовному вѣдомству о приглашеніи и поощреніи всего православнаго духовенства къ повсемѣстному заведенію при церквахъ и монастыряхъ школъ для наставленія дѣтей поселянъ въ Законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ и другихъ необходимѣйшихъ первоначальныхъ познаніяхъ [1]).—Какъ горячо откликнулось наше духовенство на призывъ его къ дѣлу учительства въ школахъ, объ этомъ

---

[1]) Въ слѣдующемъ 1837 г. Высочайше повелѣно было заводить „приходскія училища“ и министерству Государственныхъ Имуществъ. Вскорѣ же появились такъ называемыя „сельскія школы“. Послѣдними считались тѣ школы, которыя заведены были въ приходахъ духовенствомъ, но съ назначеніемъ имъ хотя небольшого пособія отъ министерства Государственныхъ Имуществъ зачислялись въ вѣдѣніе этого министерства.

Призывая духовенство къ заведенію церковныхъ школъ, Святѣйшій Синодъ, въ указѣ отъ 19 октября 1836 года, преподалъ въ руководство духовенству особыя „Правила касательно первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей“. Означенный указъ и должно считать п е р в ы м и правилами для церковно-приходскихъ школъ.

весьма выразительно свидѣтельствуется во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора графа Протасова за 1837 годъ. Первоначальное обученіе,—говорится въ заключеніи этого отчета,—заводится при церквахъ и монастыряхъ съ такимъ усердіемъ, что едва Святѣйшій Синодъ предложилъ сію Высочайше указанную мѣру, какъ на первый разъ въ шести епархіяхъ частію было уже открыто, частію предназначено къ открытію около полутораста школъ, для нѣсколькихъ тысячъ крестьянскихъ дѣтей (стр. 122). Засвидѣтельствованное гр. Протасовымъ усердіе духовенства при заведеніи школъ не было случайнымъ явленіемъ въ средѣ духовенства, мимолетнымъ, такъ сказать, его порывомъ, быстро возникшимъ и скоро исчезнувшимъ. Нѣтъ, ревность духовенства въ дѣлѣ первоначальнаго школьнаго обученія крестьянскихъ дѣтей стала обнаруживаться съ каждымъ годомъ все очевиднѣе, осязательнѣе. Въ 1839 году, т. е. чрезъ три года со времени первыхъ распоряженій о заведеніи церковныхъ и монастырскихъ школъ, число послѣднихъ достигло уже 2.000 съ 19.000 учащихся. И послѣ 1839 года школы при церквахъ и монастыряхъ постоянно умножались въ продолженіе цѣлой четверти столѣтія, пока не постигла ихъ самая печальная участь, угрожавшая имъ конечнымъ уничтоженіемъ. Увеличеніе числа церковныхъ школъ продолжалось до 1864 года. Въ этомъ году общее ихъ число возросло до 22.305, а учившихся въ нихъ до 427.165. Съ этого же 1864 года начинается быстрое сокращеніе въ числѣ церковныхъ школъ, продолжавшееся до 1881 года, когда оно упало до

4.400 съ 106.380 учащимися. [1]) Затѣмъ, церковныя школы снова стали возрастать въ своемъ числѣ, каковой приростъ продолжается и доселѣ. Къ 1-му января минувшаго 1898 года ихъ было около 38½ тысячъ, а учившихся до 1.337.500.

Итакъ, въ жизни церковной школы за время ея оффиціальнаго существованія рѣзко обозначаются три періода. Первый періодъ характеризуется постепеннымъ возрастаніемъ числа школъ. Во второй періодъ (съ 1865 по 1881 г.) число это быстро сокращалось, въ третій снова возросло и продолжаетъ расти.

Уже эти одни цифровыя данныя о церковныхъ школахъ за разсматриваемое время заставляютъ съ интересомъ отнестись къ судьбѣ церковныхъ школъ за это время. И въ самомъ дѣлѣ, исторія церковной школы за взятый періодъ въ высшей степени характерна и въ такой же мѣрѣ поучительна.

Прежде чѣмъ раскрыть нѣсколько страницъ изъ этой исторіи, позволимъ себѣ остановить ваше вниманіе на слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, которыя очень убѣдительно выясняютъ отношеніе къ церковной школѣ православнаго русскаго народа.

Если мы возьмемъ число школъ и число учившихся въ нихъ за 1841, 1864, 1881 й 1897 годы и обратимъ вниманіе на соотношеніе между этими

---

[1]) Изъ 4.400 школъ 1.737 съ 40.600 учащихся приходилось на Сѣверо-Западный край и 1.063 школы съ 29.970 учащимися на Кіевскую епархію. Значитъ, на всю остальную Россію приходилось всего лишь 1.640 школъ съ 30.300 учащ. Въ томъ же числѣ (4.400) значится болѣе 300 школъ Братскихъ и миссіонерскихъ и другого характера школъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Св. Синода.

числами, то увидимъ, что на одну школу въ означенные годы приходилось учащихся: 10—,19+,24— и 34+.. Такимъ образомъ оказывается, что церковныя школы очень небольшія по количеству учащихся въ началѣ, съ теченіемъ времени становились болѣе и болѣе многолюдными, и въ 1897 году на каждую школу приходилось учащихся болѣе, чѣмъ втрое, по сравненію съ 1841 г. Выводъ этотъ весьма важенъ. Онъ, съ своей стороны, служитъ несомнѣннымъ, очевиднымъ доказательствомъ не одного только развитія въ средѣ народной потребности въ школьномъ обученіи, но и расположенія народа, именно къ церковной школѣ. Въ жизни этой школы, какъ увидимъ ниже, были столь тяжелыя дни, она стояла въ такихъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, что безъ особеннаго расположенія и любви къ ней народа она должна была бы совершенно опустѣть. Въ томъ же расположеніи народа къ церковной школѣ убѣждаютъ и слѣдующія цифры. Въ 1866 году въ 19.436 школахъ обучалось всего 383.180; въ слѣдующемъ 1867 году число школъ уменьшилось на 2.247, а учащихся между тѣмъ увеличилось на 7.985, въ 1868 году школъ убавилось слишкомъ на 900, а учащихся въ несравненно меньшей степени—всего 1.117. Слѣдовательно, за два года число школъ убавилось на 3.150, а учащихся за эти два года не только не уменьшилось, но еще увеличилось на 6.870.

Обратимся теперь къ исторіи церковно-приходской школы.

При разсмотрѣніи цифровыхъ данныхъ объ этихъ школахъ за каждый годъ въ послѣдовательномъ

ихъ порядкѣ, вниманіе невольно останавливается на огромной разности между числами школъ и учившихся въ оныхъ за 1860 и 1861 годы. Тогда какъ въ 1860 г. всѣхъ школъ было только 7.907, а учившихся 133.666, въ 1861 г. число первыхъ достигло 18.587, а послѣднихъ 320.350. Значитъ, за одинъ лишь 1861 годъ вновь открыто было церковныхъ школъ 10.680, а учащихся прибавилось 186.684.

Указанное необыкновенное явленіе объясняется совершенно исключительными причинами. Въ 1861 году 19 февраля, какъ извѣстно, возвѣщено было 23 милліонамъ русскаго народа освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, и этому множеству людей, дотолѣ безправныхъ, дарованы соотвѣтствующія ихъ новому состоянію права. Въ тѣснѣйшей связи съ измѣненіемъ условій народной жизни возникъ вопросъ о народномъ образованіи. Правительство и общество съ усиліемъ изыскивали средства къ возможно широкому распространенію грамотности въ народѣ. Православное русское духовенство, съ своей стороны, признавало необходимость образованія народа. Въ то же время оно считало и, конечно, совершенно справедливо, грамотность великою силою, «которой суждено имѣть на народное благочестіе и нравственность рѣшительное вліяніе, спасительное или гибельное, смотря по тому, какое направленіе будетъ ей сообщено». Въ сознаніи великаго значенія грамотности для религіозно-нравственной жизни народа православное духовенство, вслѣдъ же за освобожденіемъ крестьянъ, приняло всѣ мѣры къ повсемѣстному распространенію

грамотности и въ теченіе одного 1861 года успѣло, по словамъ всеподданнѣйшаго отчета Синодальнаго Оберъ-Прокурора за сей годъ, «открыть *изумительное* множество народныхъ училищъ и привлечь въ нихъ огромное число учениковъ». (стр. 43). Признавая невѣроятно быстрое и почти повсемѣстное учрежденіе духовенствомъ первоначальныхъ школъ заслугами духовенства народному образованію, «особенно важными и еще не вѣми по достоинству оцѣненными», г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ въ томъ же своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ свидѣтельствовалъ: «Несмотря на крайнюю скудость сельскаго духовенства въ вещественныхъ средствахъ, оно въ заведенныхъ имъ школахъ не только обучало народъ, безъ всякаго вознагражденія, но нерѣдко жертвовало подъ училища часть своего необширнаго помѣщенія, иногда даже отдѣльные дома и очень часто суммы денегъ, скромныя сами по себѣ, но весьма значительныя по отношенію къ средствамъ жертвователей. Необычайныя обстоятельства народной жизни, побуждавшія правительство и общество съ усиліями изыскивать средства къ открытію первоначальныхъ народныхъ школъ, еще болѣе возвышаютъ цѣну трудовъ и заслугъ духовенства, которое въ этомъ дѣлѣ явило себя вполнѣ достойнымъ своего назначенія. Оставленное самому себѣ, лишенное даже той нравственной помощи, которой было вправѣ ожидать отъ общаго, безспорно заслуженнаго, сочувствія къ своему безкорыстному усердію, *оно обнаружило однако такія учительныя силы, какихъ тщетно было бы ожидать отъ какого либо другого вѣдомства или учрежденія*» (стр. 117).

Быстрому распространенію церковныхъ школъ много содѣйствовалъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 26 іюня 1861 года о доставленіи ежемѣсячныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ народнаго образованія. Нужно замѣтить, что предъ изданіемъ этого указа въ Святѣйшемъ Синодѣ имѣлись уже обстоятельныя о положеніи церковно-приходскаго училищнаго дѣла свѣдѣнія, которыя по мѣрѣ полученія ихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, сообщались во всеобщее свѣдѣніе. По словамъ всеподданнѣйшаго отчета за 1861 г., «живыя и положительныя извѣстія» о трудахъ и успѣхахъ духовенства въ дѣлѣ образованія народа, постоянно доставлявшіяся епархіальными начальниками въ силу распоряженія Святѣйшаго Синода, сдѣланнаго еще въ 1860 году, «были наилучшимъ отвѣтомъ на тѣ сомнѣнія, которымъ противники православнаго характера первоначальныхъ школъ подвергали способность и усердіе духовенства къ обученію народа, не смѣя прямо отрицать его особенныхъ правъ на образованіе народа» (стр. 120).

Особенную силу указъ о доставленіи ежемѣсячныхъ вѣдомостей о церковныхъ школахъ получилъ вслѣдствіе того, что онъ состоялся по волѣ самого Государя Императора, послѣдовавшей по поводу всеподданнѣйшаго доклада Синодальнаго Оберъ-Прокурора по предмету распространенія въ Вологодской епархіи народнаго образованія. На этомъ докладѣ Его Величество соизволилъ собственноручно начертать: *«Объ успѣхахъ по этому дѣлу и по прочимъ епархіямъ доносить Мнѣ ежемѣсячно»*. Насколько быстро стало возрастать количество церковныхъ школъ въ различныхъ епархіяхъ послѣ

изданія распоряженія о доставленіи ежемѣсячныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ по дѣлу народнаго образованія, можно судить по тому, что во многихъ губерніяхъ ежемѣсячно стали открываться цѣлыя сотни церковно-приходскихъ школъ. Получая свѣдѣнія о столь быстромъ возрастаніи числа школъ, въ Петербургѣ не считали возможнымъ относиться къ этимъ свѣдѣніямъ съ слѣпымъ довѣріемъ, а старались чрезъ особыя сношенія удостовѣриться въ правильности показаній о числѣ школъ.

Наибольшее развитіе дѣло учрежденія церковно-приходскихъ школъ въ самый же годъ отмѣны крѣпостнаго права получило въ слѣдующихъ епархіяхъ:

Наимен. епархій.	Число шк. къ 1862 г.	Число учащихся. Мальчик.	Дѣвочекъ.	Итого.
Кіевская . .	1.335	23.228	6.112	29.340
Подольская . .	1.241	18.822	4.281	23.103
Волынская . . .	1.216	10.780	841	11.621
Тульская . . .	1.023	16.757	1.223	17.980
Черниговская.	841	13.384	2.421	15.805
Рязанская. . .	775	17.355	1.751	19.106
Тверская . . .	760	10.309	2.463	12.772
Костромская .	690	6.796	1.495	8.291
Кишиневская .	660	9.641	1.185	10 826
Смоленская . .	585	8.124	430	8.554
Минская. . . .	583	7.434	1.300	8.734
Рижская. . . .	293	5.289	4.028	9.317

Считаемъ умѣстнымъ напомнить, что необходимость широкаго участія духовенства въ дѣлѣ школьнаго образованія крестьянскихъ дѣтей съ особенною силою сознана была именно въ Кіевѣ и притомъ нѣсколько ранѣе отмѣны крѣпостнаго права. Еще въ 1859 г. отъ 31-го Августа Митрополитъ Кіевскій

Исидоръ далъ мѣстной консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: «принимая во вниманіе настоящее состояніе Россіи, стремящейся къ образованію, я нахожу нужнымъ, чтобы сельское духовенство не было чуждо сего общаго движенія и по возможности старалось бы содѣйствовать въ сельскихъ обществахъ распространенію полезныхъ знаній. Для сего предлагаю консисторіи распорядиться: 1) чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ были открыты въ самыхъ домахъ священниковъ школы, если таковыхъ не будетъ устроено со стороны сельскаго общества, 2) чтобы въ школахъ сихъ учили чтенію и письму и преподавали Законъ Божій примѣнительно къ понятію сельскихъ дѣтей». [1]) Духовенство Кіевской епархіи съ сочувствіемъ отнеслось къ мысли своего архипастыря и немедленно приступило къ ея осуществленію.

Въ теченіи осени того же 1859 года открыто было до 100 церковно-приходскихъ училищъ. Еще болѣе успѣшно пошло дѣло открытія училищъ въ слѣдующихъ 1860 и 1861 годахъ, какъ въ этомъ дѣлѣ принялъ горячее участіе Митрополитъ Арсеній. Подтвердивъ распоряженіе предмѣстника своего, митрополита Исидора, о заведеніи по всей епархіи

---

[1]) „Кіевск. Епарх. Вѣд." 1872 г., № 5. См. въ „Странникѣ" 1888 года кн. августовск., стр. 553. Весьма замѣчательно и достойно того, чтобы это запомнить, что вслѣдъ за предложеніемъ митр. Исидора поступило отъ Главнаго Начальника края, Князя П. П. Васильчикова на имя митрополита отношеніе съ предложеніемъ того, *что уже было сдѣлано епархіальнымъ начальствомъ безъ всякихъ предложеній и напоминаній съ чьей бы то ни было стороны.* См. „Народ. Образов". за 1896 г. кн. апрѣль, стр. 103, въ ст. г. Булашева „Очеркъ дѣятельности по народному образованію митрополита Кіевскаго Арсенія (Москвина)".

церковно-приходскихъ школъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ особыхъ наблюдателей этихъ школъ, изъ уѣздныхъ протоіереевъ, мѣстныхъ благочинныхъ и наиболѣе благонадежныхъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы они ежегодно объѣзжали вновь устроенныя школы въ качествѣ ревизоровъ, составляли объѣздные журналы и представляли ихъ на разсмотрѣніе архипастыря. Распоряженія митрополита Арсенія не остались безъ исполненія, и уже въ Сентябрѣ 1861 года, съ котораго духовное вѣдомство, въ силу вышеупомянувшагося указа Святѣйшаго Синода отъ 26 Іюня 1861 г., начало ежемѣсячно собирать свѣдѣнія о числѣ школъ и количествѣ обучавшихся въ нихъ, въ Кіевской епархіи числилось 1.206 церковно-приходскихъ школъ, съ 19.015 мальчиками и 4.573 дѣвочками [1]).

Мы видѣли, съ какимъ усердіемъ духовенство и всѣхъ другихъ епархій отнеслось къ призыву его на безкорыстный трудъ по распространенію грамотности въ народѣ. «Изумительное множество народныхъ училищъ», открытыхъ имъ въ теченіе одного только 1861 года, для людей не предубѣжденныхъ, безпристрастныхъ должно служить очевиднымъ, неоспоримымъ тому доказательствомъ. Открывъ изумительное множество народныхъ училищъ, съ огромнымъ числомъ учениковъ, духовен-

[1]) „Странникъ“ 1888 т. стр. 553 Въ 1862 г. въ Кіевской епархіи, по свидѣтельству тамошняго инспектора народныхъ училищъ, *враждебно* настроеннаго противъ церковно-приходскихъ школъ, встрѣчались уѣзды (наприм. Радомысльскій), въ которыхъ *не оказывалось ни одного прихода безъ церковной школы* (см. у г. Вуланова „Народ. Образ“. 1896 г. кн. за Іюль стр. 59).

ство. по вышеприведеннымъ словамъ всеподданѣйшаго отчета за 1861 г., «обнаружило такія учительныя силы, какихъ тщетно было бы ожидать отъ какого-либо другого вѣдомства или учрежденія». Какъ выше было уже сказано, число школъ въ 1864 году достигло 22.305, а число учащихся въ нихъ 427.165.

Вотъ результаты дѣятельности духовенства на поприщѣ начальнаго народнаго образованія, какъ они опредѣлились ко времени учрежденія земства. Результаты эти блестящи, по истинѣ достойны удивленія.

Въ высшей степени несправедливы—тѣ изслѣдователи вопроса о нашемъ народномъ образованіи, которые или не замѣчая столь крупнаго и такой существенной важности явленія, или намѣренно замалчивая его, съ такою рѣшительностью утверждаютъ, что «народнаго образованія до земства не существовало», что «русская народная школа есть созданіе земства» и что «по почину земства Россія покрылась сѣтью этихъ школъ»...

Нѣтъ, это неправда. Факты, дѣйствительное положеніе вещей свидѣтельствуютъ совершенно о другомъ. До учрежденія земствъ начальное народное образованіе было уже насаждено и широко развито нашимъ православнымъ духовенствомъ. Ко времени учрежденія земствъ Россія, по почину духовенства, уже покрыта была сѣтью народныхъ школъ. Въ виду этого Русскую народную школу нужно считать созданіемъ не земства, а духовенства, и это, т. е. созданіе духовенствомъ Русской народной школы будетъ составлять вѣчную его

заслугу предъ отечествомъ.. Дѣятельность духовенства на пользу начальнаго народнаго образованія составляетъ блестящую страницу въ его исторіи, и мы увѣрены, никакими усиліями не изгладить ее...

Очень интересно теперь уяснить слѣдующее: Если поразительное множество училищъ и огромное число привлеченныхъ въ оныя дѣтей служатъ очевиднымъ доказательствомъ замѣчательной ревности и выдающихся учительныхъ силъ духовенства, то наоборотъ, послѣдовавшее съ 1865 г. быстрое сокращеніе въ числѣ церковно-приходскихъ школъ, не служитъ ли такимъ же очевиднымъ и неоспоримымъ доказательствомъ наступившаго вслѣдъ за ревностію нерадѣнія духовенства въ дѣлѣ школьнаго обученія сельскихъ дѣтей и ослабленія учительныхъ силъ его? Или —ставя вопросъ нѣсколько иначе—повинно ли наше сельское духовенство въ томъ, что чрезъ 15 лѣтъ послѣ 1865 г. церковно-приходскія школы почти повсюду прекратили свое существованіе и оно, т. е. духовенство, почти совсѣмъ отстранено было отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія? Вопросъ этотъ, существенно важнѣйшій и самъ по себѣ, требуетъ тѣмъ болѣе обстоятельнаго отвѣта, что и нынѣ встрѣчаются изслѣдователи въ разсматриваемой нами области, казалось бы, и очень серьезные, и имѣющіе полную возможность обслѣдовать предметъ всесторонне, которые упадокъ церковно-приходскаго училищнаго дѣла стараются объяснить неподготовленностію, или—что въ сущности все равно—неспособностію духовенства къ успѣшному веденію этого дѣла.

Подобные изслѣдователи не стѣсняются выска-

зываться даже въ такомъ родѣ: Царь-Освободитель, увидавъ неготовность духовенства къ дѣлу школьнаго народнаго образованія, призвалъ къ послѣднему Министерство Народнаго Просвѣщенія и земство.

Постараемся съ возможною обстоятельностію выяснить, насколько правдолюбивы и справедливы такіе изслѣдователи.

Какъ выше было замѣчено, вопросъ о народномъ образованіи возникъ у насъ въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Дѣло начальнаго народнаго образованія, до 60-хъ годовъ находившееся главнымъ образомъ въ рукахъ духовенства, одновременно съ великою крестьянскою реформою получило всеобщій интересъ, и имъ, можно сказать, положительно стало увлекаться и учебное вѣдомство, и земства съ самаго же начала ихъ существованія, и литература, и даже само общество. Вопросы, относившіеся до народнаго образованія, въ началѣ 60-хъ годовъ были самыми жгучими, самыми, такъ сказать, животрепещущими. Вопросовъ этихъ было множество и очень разнообразныхъ; но надъ всѣми ими возвышался одинъ такой вопросъ: кому поручить народное образованіе, кому быть народными учителями? Одни возлагали всѣ заботы о народномъ образованіи на приходскихъ священниковъ, а другіе подъ различными предлогами хотѣли совершенно устранить духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ при Министерствѣ Народнаго

Просвѣщенія особый Комитетъ для начертаній общаго плана первоначальныхъ училищъ разныхъ вѣдомствъ. Въ рѣшеніи предложенной Комитету важной задачи, столь близко касавшейся духовнаго вѣдомства, послѣднее приняло самое горячее участіе. Въ особомъ мнѣніи, представленномъ отъ духовнаго вѣдомства (Княземъ Урусовымъ), противъ котораго было большинство членовъ Комитета, подробно и убѣдительно доказывалась та мысль, что самое назначеніе народной школы, благо и собственная склонность русскаго народа, общественное спокойствіе, сбереженіе государственныхъ средствъ, опыты чужихъ странъ и мнѣнія лучшихъ умовъ просвѣщеннаго міра, — все приводитъ къ сознанію необходимости тѣснѣйшаго союза Церкви съ народною школою и слѣдовательно особенныхъ правъ на нее православнаго духовенства [1]). Въ томъ же 1861 году Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Путятинъ и оберъ-прокуроръ Свѣтѣйшаго Синода Графъ Александръ Петровичъ Толстой внесли въ Государственный Совѣтъ представленіе о передачѣ всѣхъ народныхъ училищъ въ вѣдѣніе Свѣтѣйшаго Синода [2]), но вслѣдъ за назначеніемъ Головина Министромъ Народнаго Просвѣщенія это представленіе было возвращено изъ

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Свѣтѣйшаго Синода за 1861 годъ, стр. 121.

[2]) Графъ Путятинъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе Св. Синода о законномъ и неотъемлемомъ правѣ духовенства на обученіе народа. По убѣжденію графа Путятина, только при главномъ участіи духовенства въ этомъ дѣлѣ возможно достигнуть такого развитія народа, которое обуславливало бы собою благо-

Государственнаго Совѣта. Въ виду вышеприведеннаго мнѣнія Князя Урусова о томъ, что дѣло народнаго образованія нужно поручить духовенству и судьбы этого мнѣнія, митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ къ намѣстнику Троицкой Лавры Антонію (отъ 5 Февраля 1862 года): «Говорятъ, что мнѣніе Урусова было доведено до свѣдѣнія Государя и *одобрено*. Но принелъ новый министръ (Головинъ), и, говорятъ, уже рѣшено, чтобы сельскія училища были свѣтскія. Намъ оказана одна милость: не запрещено священникамъ сохранять свои училища безъ всякой имъ помощи» [1]).

Вѣроятно, подъ вліяніемъ этихъ вѣстей раздался въ томъ же 1862 г. изъ Московскаго Троице-Сергіева посада авторитетный и сильный голосъ именно по вопросу о томъ, кому поручить народное образованіе. Органъ Московской дух. академіи (Твор. св. Отецъ) горячо, убѣжденно и откровенно высказалъ, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ христіанскія начала, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ вооружаться противъ предоставленія духовенству преимущественныхъ правъ на народное образованіе. Самъ народъ признаетъ духовенство своимъ законнымъ учителемъ; въ народѣ существуетъ особенное возврѣніе на грамотность, такъ какъ грамота для

дѣйствіе его самого и государства. Такое убѣжденіе свое онъ основывалъ на томъ, что духовенство, какъ онъ выразился въ своей всеподданнѣйшей запискѣ (отъ 13 Ноября 1861 г.) „никогда еще не являлось на сторонѣ противниковъ правды, истины, добра и государственнаго порядка“. См. „Народ. Образов“. за 1896 г. Іюль, стр. 24, въ ст. г. Булашева.

[1]) См. въ „Странникѣ“ за 1888 г. кн. август., стр. 557.

него есть дѣло, въ нѣкоторой степени, священное... «Если хотите, говорилось въ названномъ журналѣ въ статьѣ (приписываемой покойному П. П. Гилярову—Платонову) «О первоначальномъ народномъ обученіи», создать среди самаго народа новый классъ людей, презирающихъ народъ и ненавидимыхъ народомъ: если хотите внести новый развратъ въ селеніяхъ: если хотите имѣть новый элементъ государственнаго безпорядка, создайте особый классъ сельскихъ учителей».

То, о чемъ митрополитъ Филаретъ сообщалъ, въ видѣ слуховъ, архимандриту Антонію 5 Февраля, имѣло для себя основаніемъ послѣдовавшее только за нѣсколько дней предъ тѣмъ (18 Января) Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: 1) «Учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію оныхъ, по мѣрѣ возможности, и 2) оставить на обязанности Министерства Народнаго Просвѣщенія *учреждать* по всей Имперіи, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны находиться въ вѣдѣніи министерства: при чемъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе» [1]). Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ томъ же 1862 году (28 Іюня), отъ особаго присутствія

[1]) См. въ „Странникѣ“ за 1888 г. кн. авгу́ст., стр. 557.

по дѣламъ православнаго духовенства, между прочимъ, требовалось: «открыть духовенству способы ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ» [1]). Какъ извѣстно, 1 Января 1864 года Высочайше утверждено было Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Положеніемъ этимъ земство призвано было, между прочимъ, и *къ участію*, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи, въ попеченіи о народномъ образованіи. Въ томъ же 1864 году (14 Іюля) послѣдовало Высочайшее утвержденіе Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Первою и главною цѣлью для этихъ училищъ было постановлено *утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій* (стр. 1).

Итакъ, Высочайшими повелѣніями и правительственными распоряженіями за первую половину 60-хъ годовъ къ великому дѣлу народнаго образованія призваны были какъ духовное вѣдомство, такъ и вѣдомства Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ (въ лицѣ земскихъ учрежденій). Но какъ же и подъ дѣйствіемъ какихъ причинъ совершился разгромъ симпатичной для народа церковной школы, а духовенство православное, обнаружившее въ моментъ крестьянской реформы (19 Февраля) «такія учительныя силы, какъ тщетно было бы ожидать отъ какого либо другого вѣдомства или учрежденія», послѣ 1864 года постепенно вынуждено было почти совсѣмъ отстраниться отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія?

[1]) Тамъ же стр. 565.

Намъ еще извѣстно, что въ 1862 году, 18 января, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ требовалось, чтобы управленіе начальными народными школами продолжало оставаться въ тѣхъ вѣдомствахъ, которыми школы открыты. Въ силу того же повелѣнія, Министерство Народнаго Просвѣщенія должно было содѣйствовать преуспѣянію школъ, открытыхъ духовенствомъ, и само пользоваться содѣйствіемъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Къ сожалѣнію, въ Высочайшемъ повелѣніи 18 Января не было опредѣлено, въ чемъ должно состоять завѣдываніе духовенства въ открываемыхъ имъ школахъ, и на что собственно должно обращать вниманіе Министерство Народнаго Просвѣщенія при оказаніи содѣйствія духовенству въ школахъ, подчиненныхъ его вѣдомству. Не опредѣлено было также и того, какого именно содѣйствія въ дѣлѣ народнаго образованія министерство могло ожидать со стороны духовенства. Вслѣдствіе этой неопредѣленности не замедлили по мѣстамъ обнаружиться недоразумѣнія между вѣдомствами духовнымъ и народнаго просвѣщенія. Такъ, 11 Мая 1862 г. управляющій Кіевскимъ учебнымъ округомъ обратился къ митрополиту Арсенію съ предложеніемъ слить существующія при церквахъ школы съ имѣющими открыться школами учебнаго округа, при чемъ это сліяніе понималось такъ, что учитель и главный распорядитель школы будетъ назначенъ учебнымъ вѣдомствомъ, которое переводитъ на себя и всю инициативу школы, а священникъ остается только законоучителемъ, подчиненнымъ учителю. Не лишне замѣтить при этомъ, что учи-

телями въ министерскихъ народныхъ школахъ сначала были только исключенные семинаристы и гимназисты, писаря, юнкера и дьячки, которыхъ министерскіе чиновники наивно и съ увлеченіемъ, достойнымъ лучшей участи, величали «молодымъ поколѣніемъ» [1]) Митрополитъ Арсеній выразилъ свое согласіе на сліяніе школъ, но только съ условіемъ совершенно противоположнаго характера— подчинить новыхъ учителей священникамъ и духовнымъ наблюдателямъ школъ. Попечитель призналъ нерацiональнымъ подчинять новыхъ учителей священникамъ, и соглашенія между нимъ и митрополитомъ Арсеніемъ по возбужденному вопросу не послѣдовало.

Въ 1864 году, съ изданіемъ (1 Января) положенія о земскихъ учрежденіяхъ, къ посильному содѣйствію начальному народному образованію, какъ выше было сказано, призваны были и земства, при чемъ въ п. 7 ст. 2-ой этого Положенія объяснялось, что участіе земства въ дѣлѣ народнаго образованія должно выражаться «*преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи*». Нужно еще замѣтить, что съ того же времени широкій просторъ для дѣятельности по народному образованію получили отдѣльныя общества и частныя лица. При такомъ положеніи дѣла, дѣйствительныхъ успѣховъ въ народномъ образованіи можно было бы ожидать только подъ условіемъ согласнаго и въ опредѣленныхъ закономъ границахъ стремленія различныхъ вѣдомствъ, земства, отдѣльныхъ обществъ и част-

[1]) См. у г. Булашева, стр. 61.

ныхъ лицъ къ достиженію одной и той же цѣли. Изданное въ томъ же 1864 году (14 Іюля). Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ существеннѣйшею своею цѣлью и имѣло именно достиженіе дѣйствительнаго согласія въ трудахъ всѣхъ дѣятелей по народному образованію и въ частности прекращеніе проявившагося особенно замѣтно въ южныхъ губерніяхъ антагонизма по учебнымъ дѣламъ между вѣдомствами народнаго просвѣщенія и духовнымъ. Положеніе 1864 г. о начальныхъ школахъ находило возможнымъ достигнуть желаемаго согласія въ трудахъ разныхъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія чрезъ учрежденіе губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, имѣющихъ принять на себя завѣдываніе всѣми начальными народными училищами (ст. 18). Губернскіе училищные совѣты составлялись изъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ первенствующихъ членовъ, начальниковъ губерній, двоихъ членовъ отъ губернскихъ земскихъ собраній и одного члена отъ министерства народнаго просвѣщенія, а уѣздные—изъ членовъ отъ министерствъ: Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, духовнаго вѣдомства, двоихъ членовъ отъ уѣздныхъ земскихъ собраній и по одному изъ тѣхъ вѣдомствъ или обществъ, которыя содержали у себя начальныя народныя училища (ст. 19).—Такъ какъ въ совѣтахъ должны были засѣдать, съ одинаковыми голосами, представители всѣхъ элементарныхъ училищъ какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ и частныхъ, то правительство надѣялось, что, при такомъ положеніи дѣла, во взглядахъ на учебное дѣло

установится необходимое для его успѣха единство, и совѣты не будутъ покровительствовать однимъ училищамъ въ ущербъ другимъ. Издавая положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, законодатель высказалъ свое убѣжденіе, что образованіе и воспитаніе народа обязательно должно совершаться въ духѣ, основанномъ на религіозныхъ началахъ (ст. 1) и что только при *непосредственномъ* участіи духовенства, въ качествѣ преподавателей (ст. 15 и 16) и наблюдателей за всѣми народными школами (ст. 17), народное образованіе можетъ получить правильное развитіе.

Къ несчастію для духовенства, министерскіе и земскіе дѣятели поняли приглашеніе правительства содѣйствовать развитію народнаго образованія далеко не такъ, какъ понимало его духовенство. Уже въ самомъ приглашеніи они видѣли признаніе неудовлетворительнаго состоянія народныхъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, почему и думали, что они призваны исправить недостатки подобныхъ школъ, какъ люди болѣе способные къ учительской дѣятельности, чѣмъ духовенство, которое теперь должно уже уступить свое мѣсто новымъ хозяевамъ народныхъ школъ.

Вообразивъ себя призванными къ такой именно роли въ дѣлѣ народнаго образованія, нѣкоторыя изъ мѣстныхъ учебныхъ начальствъ начали свою дѣятельность съ того, что стали оттѣснять духовенство съ поприща народнаго образованія, забирая открытыя духовенствомъ школы въ свое завѣдываніе. Наиболѣе рѣшительнымъ въ такомъ образѣ дѣйствій явилось начальство Кіевскаго и Вилен-

скаго учебныхъ округовъ. Вотъ, напримѣръ, какія странныя, если не сказать чего болѣе, явленія происходили въ Волынской епархіи вскорѣ же по изданіи положенія о начальныхъ училищахъ. Приступая къ открытію *своихъ* школъ, тамошнее учебное начальство вошло въ сношенія съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ. У преосвященнаго спрашивали совѣта, гдѣ именно открывать школы,—представлена была ему, на заключеніе, инструкція для народныхъ учителей, спрашивали у него совѣта и по разнымъ другимъ вопросамъ касательно наилучшей постановки школьнаго дѣла. Въ соотвѣтствіе указаніямъ преосвященнаго, чиновникамъ, командированнымъ для избранія мѣстностей для училищъ, приказано было избирать для школъ центральные пункты, на должности учителей приглашать прежде всего священнослужителей и окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій... Оказалось, однако, что мѣста для школъ чиновниками избраны были совсѣмъ не центральныя, а большею частью такія, гдѣ были церковно-приходскія школы, которыя и переименовывались въ «министерско-народныя»,—священнослужителей не только не приглашали къ занятію учительскихъ должностей, но напротивъ, старались даже отклонять отъ этихъ должностей; не приглашали къ учительствованію въ школахъ и семинаристовъ.—Если въ Волынской епархіи при школо-хватствѣ, если такъ можно выразиться, и при устраненіи священнослужителей отъ учительства въ народныхъ школахъ, дѣлались, хотя и для виду только, сношенія съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, то въ

нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ церковно-приходскія школы отбирались у духовенства учебнымъ начальствомъ, выражаясь попросту, безъ всякаго разговора. Такъ напримѣръ, въ Могилевской епархіи, въ 1865 году, министерскими чиновниками забиралось въ свое завѣдываніе столько церковно-приходскихъ школъ, сколько позволяли финансовыя средства. Между тѣмъ, по отчисленію церковно-приходскихъ школъ изъ завѣдыванія духовнымъ вѣдомствомъ въ мѣстной консисторіи никакихъ дѣлъ не производилось и епархіальное начальство не поставлено было даже въ извѣстность, сколько народныхъ школъ было отобрано изъ его вѣдѣнія.

Но едва-ли въ какой другой епархіи министерскія школы открывались съ такою лихорадочною поспѣшностью и съ такими пріемами, какъ въ епархіи Кіевской. Недаромъ про эту поспѣшность и про эти пріемы говорятъ, что они легли темнымъ пятномъ на дѣятельности Кіевскаго учебнаго начальства того времени. При устройствѣ министерскихъ училищъ признано было необходимымъ обратиться къ содѣйствію мировыхъ посредниковъ, которые являлись настоящими повелителями въ селахъ. Гражданская власть предписала имъ объявить обществамъ крестьянъ, что школы народныя, особенно отъ священническихъ, будутъ открываемы всюду, по заявленію крестьянами согласія на это. Но не такъ повели дѣло мировые посредники, желавшіе, надо полагать, *выслужиться* передъ начальствомъ, отчасти же преслѣдуя и свои *польско-католическія цѣли*, такъ какъ большинство ихъ были поляки. Открытіе министерскихъ училищъ, велѣд-

ствіе этого, является одной изъ довольно непривлекательныхъ и даже мрачныхъ страницъ въ исторіи народнаго образованія въ Кіевской епархіи. Посредники не требовали голоса отъ народа, а прямо передали волостнымъ старшинамъ распоряженіе начальства. Послѣдніе приняли *приказъ* и употребили самыя крѣпкія мѣры для приведенія его въ исполненіе. Народъ при этомъ и не спрашивали: ему не объявили даже, что съ учрежденіемъ министерскихъ училищъ могутъ оставаться на прежнемъ положеніи священническія школы. Старшины помѣстамъ прямо требовали отъ обществъ, чтобы они уничтожили имѣвшіяся у нихъ *«школы священниковъ» и заводили другія*, въ которыхъ священники не были бы учителями. При этомъ дѣло это выставляемо было какъ *«непремѣнная и обязательная воля царская»*, отчего и самымъ новымъ училищамъ усвоялось наименованіе *царскихъ* и потому же неисполненіе приказовъ объ уничтоженіи церковныхъ школъ объявлялось, какъ *«сопротивленіе Царю»*. Крестьянъ увѣряли, что за уничтоженіе церковныхъ школъ «имъ будетъ награда отъ начальства», а за оказаніе пособія этимъ школамъ ихъ будутъ подвергать суду и штрафу. Для наполненія министерскихъ школъ учениками употреблялось иногда прямо *насиліе*. Дѣтей *насильно и противъ воли родителей забирали изъ церковныхъ школъ и гоняли въ министерскія школы чрезъ сотскихъ и десятскихъ*.

Очень естественно, что такой ревнитель народнаго образованія въ духѣ Церкви, какъ высокопреосвященный митрополитъ Арсеній, не могъ рав-

подушно смотрѣть на насильственный захватъ церковныхъ школъ и вотъ онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1862 года разослалъ циркулярно всѣмъ уѣзднымъ протоіереямъ слѣдующій *ордеръ*: «Такъ какъ въ семъ выражена Высочайшая воля Государя Императора, чтобы церковно-приходскія школы продолжали свое существованіе тамъ, гдѣ онѣ уже открыты, а между тѣмъ школамъ этимъ отъ правительства не назначено содержанія, то предлагаю вамъ самому лично, а также чрезъ благочинныхъ и помощниковъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ совмѣстно съ приходскими священниками пригласить прихожанъ, чтобы дали письменные приговоры о томъ, желаютъ-ли они: 1) чтобы школы, учрежденныя духовенствомъ, сохранились навсегда; 2) чтобы *школы эти* оставались при церкви, *назывались церковно-приходскими* (до настоящаго ордера онѣ назывались различно: «школами для поселянскихъ дѣтей», «церковными школами», «священническими школами» и проч.; *съ этихъ же поръ за ними разъ навсегда уже узаконилось названіе школъ церковно-приходскихъ*) и были всегда подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ духовенства и 3) какое они посильное пособіе согласны назначить отъ себя для содержанія церковно-приходскихъ школъ, и таковые письменные приговоры о школахъ болѣе значительныхъ представить ко мнѣ въ непродолжительное время, не позже 1 октября сего 1862 года».

Настоящій *ордеръ* не замедлилъ дать самые блестящіе результаты. Въ довольно непродолжительное сравнительно время составлено и представлено было митрополиту Арсенію *свыше тысячи* общественныхъ

приговоровъ, которыми крестьяне добровольно обязывали себя посильно обезпечить церковно-приходскія школы и даже построить особыя помѣщенія для нихъ. Такой дѣятельности духовенства, направленной къ обезпеченію своихъ школъ, само собою понятно, не могли безнаказанно простить ему недоброжелатели его и вообще всѣ тѣ, которые желали заявить себя предъ начальствомъ рвеніемъ и излишнимъ усердіемъ въ пользу школъ министерскихъ. Начались новые происки, новыя козни, имѣвшія своею цѣлію всячески противодѣйствовать составленію крестьянскими обществами приговоровъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Въ этихъ случаяхъ было доходимо до того, что приговоры не утверждались иногда только потому, что они составлялись на сходахъ, которые дѣлались подлѣ церкви, а не подлѣ волостнаго правленія [1]).

Подобное отношеніе мѣстныхъ учебныхъ начальствъ къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ относительно заведенія *своихъ* школъ не могло не повести къ значительному сокращенію числа церковно-приходскихъ школъ. Когда Государю Императору при представленіи вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ за вторую половину 1866 г.

---

[1]) Желающимъ подробно ознакомиться съ тѣмъ, какъ заводились въ Кіевской епархіи министерскія школы и какую тяжелую и упорную борьбу за свое существованіе вынесла тамъ церковно-приходская школа, рекомендуемъ обратиться къ интереснымъ и многосодержательнымъ статьямъ г. Булашева: „Очеркъ дѣятельности по народному образованію митрополита Арсенія", помѣщеннымъ въ большинствѣ книжекъ журнала „Народное Образованіе" за 1896 годъ. Приведенныя нами свѣдѣнія заимствованы изъ статей за іюль и августъ.

доложено было между прочимъ и о томъ, что многіе изъ означенныхъ школъ поступили въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ вѣдѣніе земства, или же закрыты, какъ ненужныя, вслѣдствіе учрежденія новыхъ училищъ, Его Величество на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ написалъ: «*Результатъ не весьма утѣшительный*». Конечно, если бы сокращеніе числа церковно-приходскихъ школъ согласовалось съ видами и намѣреніями Царя-Освободителя изъять дѣло народнаго образованія изъ рукъ духовенства, по причинѣ неготовности послѣдняго къ успѣшному веденію этого дѣла, и передать это дѣло въ руки министерства и земства: то докладъ о сокращеніи числа церковно-приходскихъ школъ, по вышеизъясненнымъ, по крайней мѣрѣ, причинамъ, долженъ былъ бы произвести на Государя утѣшительное впечатлѣніе...

Весной 1866 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ былъ (14 апрѣля) тогдашній оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой.

Графъ Толстой вполнѣ сочувственно относился къ трудамъ духовенства по народному образованію и имѣлъ весьма хорошее мнѣніе объ учительскихъ силахъ духовенства. Въ этомъ убѣдиться можно, напримѣръ, изъ слѣдующаго. При Головинѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія, признававшее духовенство совершенно неспособнымъ къ учительствованію въ народныхъ школахъ, въ числѣ главнѣйшихъ своихъ заботъ по народному образованію считало приготовленіе особыхъ народныхъ учите-

лей и въ этихъ видахъ предположило было учредить въ разныхъ мѣстахъ Имперіи 20 учительскихъ семинарій; при графѣ же Толстомъ Министерство поспѣшило высказать убѣжденіе, что оно вмѣстѣ съ земствомъ можетъ послужить дѣлу начальнаго народнаго образованія *другими* способами, находящимися въ ихъ распоряженіи, а «забота объ учителяхъ для начальныхъ народныхъ училищъ должна быть главнымъ образомъ предоставлена вѣдомству нашего православнаго духовенства, располагающему въ этомъ отношеніи такими силами, *которыми могла бы позавидовать любая изъ просвѣщенныхъ странъ Европы*». Высказывая такой взглядъ свой на учебныя силы духовнаго вѣдомства, Министерство имѣло въ виду то солидное образованіе, которое давалось нашими духовными семинаріями. Можно было бы ожидать теперь, что церковно-приходское училищное дѣло не только не будетъ продолжать падать, а, напротивъ, поднимется и процвѣтетъ. Однако, ничего подобнаго не случилось; церковно-приходскія школы продолжали падать и сокращаться въ своемъ числѣ.

Дѣло въ томъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія само пользовалось очень ограниченнымъ вліяніемъ на народныя училища, такъ какъ существенныя части управленія послѣдними находились въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ, въ которыхъ министерство имѣло только по одному своему представителю. Самые же училищные совѣты не были подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія и ихъ отношенія къ сему Министерству ограничивались сообщеніемъ попечителю учебнаго округа своихъ

постановленій и ежегодныхъ отчетовъ уѣздныхъ совѣтовъ о состояніи народныхъ училищъ [1]).

Скоро, однако, Министерство пришло къ сознанію, что если основавшіеся на Положеніи 1864 г. порядки въ дѣлѣ народнаго образованія продолжатся, то послѣднее и совсѣмъ ускользнетъ изъ его рукъ. И вотъ оно стало устремлять свои заботы къ тому, чтобы установить и упрочить свое *непосредственное* вліяніе на ходъ народнаго образованія. Упроченіе своего вліянія на народное образованіе Министерство начало съ учрежденія (въ 1869 г.) инспекціи народныхъ училищъ. По началу учреждено было по одной только должности инспектора на каждую губернію. Въ 1871 г. (29 октября) Высочайше утверждена была, въ руководство инспекторамъ народныхъ училищъ, особая инструкція. По этой инструкціи, ближайшее наблюденіе надъ всѣми начальными школами, не исключая и церковно-приходскихъ, предоставлено означеннымъ инспекторамъ. Этому наблюденію подлежитъ и личный составъ, т. е. законоучители и учители оныхъ. Относительно учебной части инспекторы обязаны были слѣдить какъ за объемомъ и содержаніемъ, такъ (въ особенности) и за методомъ и характеромъ преподаванія *каждаго* изъ положенныхъ въ училищахъ учебныхъ предметовъ (слѣдовательно и Закона Божія). Такимъ образомъ, въ завѣдываніе чиновника отъ министерства народнаго просвѣщенія передавались и личность законоучителя и преподаваніе Закона Божія.

---

[1]) См. „Странникъ“, 1890 г., январь, стр. 80—81 и относящееся до сего мѣсто въ „Извлеченіи изъ отчета Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1867 годъ 3. Низшія училища.

Не замедлило, однако, обнаружиться, что учрежденіемъ должности инспекторовъ народныхъ училищъ по *одной* только на цѣлую губернію Министерство почти ничего не достигало въ отношеніи надзора за народнымъ образованіемъ. Тогда оно пришло къ мысли объ измѣненіи устройства самыхъ училищныхъ совѣтовъ и вообще управленія низшими народными училищами.

Поводовъ къ преобразованію училищныхъ совѣтовъ было вполнѣ достаточно. Губернскіе училищные совѣты, обязанные по Положенію 1864 года имѣть высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ, слишкомъ уже буквально понимало свои обязанности. Ихъ высшее наблюденіе сводилось къ поверхностному, такъ сказать, бумажному контролю за школами и дѣйствіями уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, да и этою обязанностью они тяготились. Епархіальные же архіереи, первенствующіе члены губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, равно какъ и губернаторы, не имѣли времени для занятій по школьнымъ дѣламъ.—Относительно условій дѣятельности епархіальныхъ преосвященныхъ въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ нужно также объяснить еще слѣдующее. По Положенію 1864 г. жалобы на уѣздные училищные совѣты разсматривались въ губернскомъ совѣтѣ, а *жалобы на губернскій училищные совѣты приносились правительствующему Сенату по 1-му департаменту.* Справедливо полагаютъ, что «если бы законъ велѣлъ приносить жалобы на губернскій училищный совѣтъ не въ Правительствующій Сенатъ, а въ Правительствующій Синодъ, приходскіе священники и

архіереи несомнѣнно выполнили бы назначеніе, указанное имъ Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года. Дѣло юристовъ рѣшить, насколько Сенатъ компетентенъ въ вопросахъ вѣры, нравственности (не правонарушеній) и педагогіи, и можно-ли епископа привлекать, наряду съ другими членами губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, къ отвѣтственности предъ Сенатомъ. Религіозно-нравственное направленіе есть такой предметъ, который едва-ли можетъ быть всегда формулированъ въ юридическія опредѣленія... *Епископы, по характеру и сущности своего служенія не могутъ, даже не должны принимать разъясненій касательно религіи и нравственности какъ отъ Сената, такъ и отъ попечителей учебныхъ округовъ, тѣмъ болѣе, если они иновѣрцы.* Законъ же говоритъ, что сидя въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, они должны этого ожидать. Вотъ почему, какъ это несомнѣнно, и если бы потребовалось, можетъ быть доказано свидѣтельскими показаніями, епископы чуждались чести сидѣть въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ и даже останавливали священниковъ, когда они, въ силу Положенія 1864 года (ст. 17) и въ силу своего долга пастырскаго, начинали дѣла иногда въ рукахъ съ отобранными у школьниковъ или у учителей народныхъ школъ подпольными изданіями. (Изъ записки неизвѣстнаго автора).

По истинѣ можно только удивляться, какъ при такомъ положеніи дѣлъ можетъ придти въ голову утверждать, «слабая сторона училищныхъ совѣтовъ по Положенію 1864 г. заключалось въ томъ, что

ближайшее руководство надъ школами предоставлялось ими сельскимъ священникамъ».

Про уѣздные училищные совѣты нужно сказать, что они страдали, прямо таки невѣроятными, недостатками. По словамъ отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1869 г., были такіе уѣздные училищные совѣты, которые ни разу не собирались со времени своего учрежденія и даже не выбирали себѣ предсѣдателей. Не мало было и такихъ совѣтовъ, члены которыхъ ни разу не осматривали начальныхъ училищъ уѣзда [1]). Въ виду такой неудовлетворительной дѣятельности, а по мѣстамъ и полнѣйшей бездѣятельности училищныхъ совѣтовъ, графъ Толстой и испросилъ Высочайше разрѣшеніе внести въ Государственный Совѣтъ представленіе объ измѣненіи устройства училищныхъ совѣтовъ въ смыслѣ усиленія правительственнаго надзора за начальными народными школами. Прежде всего имѣлось въ виду усилить штатъ инспекціи чрезъ назначеніе каждому инспектору особыхъ помощниковъ (отъ 4 до 6 на каждую губернію) и, затѣмъ, этихъ чиновниковъ министерства сдѣлать предсѣдателями въ училищныхъ совѣтахъ—инспекторовъ въ губернскихъ, а помощниковъ ихъ въ уѣздныхъ. Но прежде чѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ состоялось рѣшеніе по предмету министерскаго представленія, послѣдовалъ, 25 декабря 1873 г., Высочайшій рескриптъ на имя Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Считая главною и существенною цѣлью учреж-

---

[1]) „Странникъ“ 1890 г., февраль, стр. 242.

денія народныхъ училищъ распространеніе въ населеніи, вмѣстѣ съ грамотностію, «яснаго разумѣнія божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга» и высказываясь, что «при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, народныя школы, вмѣсто служенія истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній могутъ быть обращаемы въ орудіе растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки», Государь въ своемъ рескриптѣ повелѣвалъ Министру усугубить свои заботы о томъ, чтобы положенныя въ основу общественнаго блага начала вѣры, нравственности и гражданскаго воспитанія долга были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія. По мысли рескрипта, образованіе народа въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло настолько великое, что поддержанію и упроченію его въ этомъ истинно благомъ направленіи должно служить не одно только духовное вѣдомство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны, преимущественно же попеченіе о народномъ образованіи Государь возлагалъ на дворянское сословіе, которое и призывалъ стать на стражѣ народной школы, чтобы бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ помогать правительству въ огражденіи школы отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній [1]).

По полученіи рескрипта, Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ необходимымъ войти въ новое и подробное разсмотрѣніе тѣхъ измѣненій въ

[1]) Изъ дѣлъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. См. у г. Благовидова въ „Странникѣ“ за 1890 г., мартъ, стр. 418—419.

положеніи 14 іюля 1864 г., которыя въ качествѣ проекта уже внесены были въ Государственный Совѣтъ. Результатомъ новаго разсмотрѣнія явилось убѣжденіе, что выраженная въ рескриптѣ Высочайшая воля можетъ быть выполнена наиболѣе вѣрнымъ способомъ, если въ положеніе 1864 года будутъ введены слѣдующіе пункты: 1) Министерству Народнаго Просвѣщенія передается, въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ, вся учебная часть народныхъ школъ; 2) предводители дворянства назначаются предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ; 3) для сохраненія за духовенствомъ права и обязанности наблюдать за религіознымъ обученіемъ и для обезпеченія преподаванія въ духѣ религіи, указанная обязанность возлагается какъ на епархіальныхъ архіереевъ въ отношеніи къ ихъ епархіямъ, такъ и на мѣстныхъ священниковъ въ отношеніи къ училищамъ, находящимся въ ихъ приходахъ.

Изъясненныя мысли объ измѣненіяхъ въ организаціи управленія народными училищами не замедлили осуществиться. *25 мая 1874 года* Высочайше утверждено было новое положеніе о начальныхъ народныхъ школахъ.

Въ виду того, что новымъ Положеніемъ высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ предоставлено епархіальнымъ архіереямъ (ст. 17), духовному начальству предоставлено, по своему распоряженію, открывать и закрывать учрежденныя имъ начальныя народныя училища (ст. 9), а лицамъ духов-

наго званія *не возбранялось* быть въ школахъ, и не ими открытыхъ, не только законоучителями, но и учителями по всѣмъ прочимъ предметамъ (ст. 16 и 18), Святѣйшій Синодъ счелъ нужнымъ особымъ циркулярнымъ указомъ разъяснить духовенству какъ значеніе новаго Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ для дѣятельности православнаго духовенства, такъ и тѣ обязанности, къ которымъ оно призывалось вновь утвержденнымъ Положеніемъ. Положеніе это,—разъяснялось въ циркулярѣ Святѣйшаго Синода,—*упрочивает* вліяніе духовенства не только на школы, устраиваемыя самимъ духовенствомъ, но и на всѣ начальныя народныя училища и вообще даетъ духовенству весьма почетное мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія, къ поддержанію и развитію котораго въ истинноблагомъ направленіи Государю Императору благоугодно было призвать всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны... Проникаясь мыслію, насколько важно въ дѣлѣ образованія народа единодушное усиліе всѣхъ вѣдомствъ, призванныхъ стать на стражѣ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа, Святѣйшій Синодъ не сомнѣвался, что православное духовенство постарается оправдать возлагаемыя на него надежды и не перестанетъ дѣйствовать словомъ, дѣломъ и примѣромъ къ размноженію народныхъ училищъ и къ упроченію въ нихъ религіозно нравственнаго направленія (Циркул. указъ Святѣйшаго Синода отъ 10 октября 1874 г.).

Однако надеждамъ Святѣйшаго Синода на упроченіе, съ изданіемъ новаго Положенія, вліянія ду-

ховенства на начальныя народныя училища не суждено было осуществиться. Вышло даже напротивъ. Съ изданіемъ Положенія 1874 года, духовенство лишилось и того слабаго вліянія на народныя школы, которымъ оно пользовалось по Положенію 1864 года. Дѣло въ томъ, что новымъ Положеніемъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено высшее наблюденіе лишь за религіозно-нравственнымъ направленіемъ *обученія* въ народныхъ школахъ, но не *воспитанія*, которое, какъ извѣстно, обуславливается примѣромъ жизни и поведеніемъ учителя. Наблюденіе же надъ нравственными качествами учителей и надъ полезнымъ ихъ вліяніемъ на учащихся возложено только на предводителя дворянства, при томъ съ правомъ передачи, при извѣстныхъ условіяхъ, довѣреннымъ лицамъ (ст. 40 и 41). Завѣдываніе учебною частію возложено на инспектора народныхъ училищъ. О наблюденіи надъ нравственными и воспитательными дѣйствіями *учителя* въ школѣ, готовящей изъ юныхъ прихожанъ смѣну стариковъ прихожанъ, въ Положеніи 1874 года, равно какъ и въ инструкціи инспектору, нѣтъ и намека. Замѣчательно, что на предводителя и инспектора возложена обязанность обращать вниманіе на то, пользуется ли учитель уваженіемъ *сельскаго общества*, а чтобы эти лица слѣдили за тѣмъ, въ должныхъ ли отношеніяхъ учитель находится къ настоятелю прихода, объ этомъ ни въ Положеніи, ни въ инструкціи ничего не говорится.

Священникамъ, настоятелямъ приходовъ законъ оставилъ только *возможность* — не обязанность, не

право, а возможность (ст. 16) сообщить своимъ юнымъ прихожанамъ религіозныя и нравственныя *понятія*, но *не навыки*, не обычаи жизни, не наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ всего строя училища, находящагося въ его приходѣ, каковой строй сообщается школѣ ея учителемъ, и не за религіозно-нравственнымъ направленіемъ самаго учителя. Законъ оставилъ за приходскимъ священникомъ въ начальной школѣ только *minimum* участія въ ея жизни — 2 урока по Закону Божію, на которые можно пригласить и особаго законоучителя, съ утвержденія епархіальнаго начальства, по предъявленію инспектора народныхъ училищъ (ст. 16). (Изъ записки неизвѣстнаго).

Итакъ, по мысли Высочайшаго рескрипта на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдовавшаго въ концѣ 1873 года (25-го декабря), самою главною и существеннѣйшею цѣлію учрежденія народныхъ училищъ ставилось распространеніе въ народѣ, вмѣстѣ съ грамотностію, «*яснаго разумѣнія Божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга*», и *помогать* духовенству въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа призывались рескриптомъ всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Но ровно чрезъ 5 мѣсяцевъ по изданіи рескрипта, именно *25 мая 1874* года послѣдовалъ такой законъ, которымъ, можно сказать, совсѣмъ отнималось у приходскаго священника *неотъемлемое* право его пастырскаго служенія: воспитаніе прихожанъ не только взрослыхъ, но и подростаю-

щихъ въ духѣ религіи и нравственности. Главнѣйшій, существеннѣйшій предметъ обученія народа, ради котораго заводились и самыя школы— Законъ Божій, чуть совсѣмъ не изъятъ былъ изъ программы школьнаго обученія: на занятіе этимъ предметомъ отведено было только 2 урока въ недѣлю.

Считаемъ неумѣстнымъ и не беремся разъяснять здѣсь, какъ и по какимъ недоразумѣніямъ случилось все это... Продолжимъ нашу рѣчь о судьбѣ народной школы.

Едва исполнилось 5 лѣтъ со времени изданія (25 мая 1874 года) Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ снова возбужденъ былъ вопросъ объ обезпеченіи за духовенствомъ надлежащаго вліянія на народное образованіе. Въ Высочайше утвержденномъ 12-го іюля 1879 года Положеніи Комитета Министровъ единогласно было выражено слѣдующее убѣжденіе по вопросу о начальной народной школѣ: «Духовно нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными школами... И если достиженіе сего нынѣ на практикѣ затруднительно, то оно, въ возможно близкомъ будущемъ, должно быть поставлено цѣлью согласованныхъ къ сему стараній Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства [1]).

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора за 1883 г., ст. 57—58.

Въ томъ же 1879 году и Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ особливомъ циркулярѣ по управляемому имъ министерству, объяснилъ, что и успѣхи нашей народной школы, по самой задачѣ ея, состоящей въ утвержденіи религіозныхъ и нравственныхъ понятій среди народа, въ значительной степени обуславливаются степенью участія, какое въ веденіи ея принимаетъ наше православное духовенство. Сознавая, что духовенство, по своему умственному развитію и по своей близости къ народу, можетъ оказать учебному вѣдомству чрезвычайно важныя услуги, особенно при полной готовности помогать ему на поприщѣ народнаго образованія со стороны какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ и сословныхъ учрежденій, Министръ Народнаго Просвѣщенія считалъ *непремѣнною* обязанностію ввѣреннаго ему вѣдомства *всѣми мѣрами* содѣйствовать духовенству въ его школьной дѣятельности и обѣщалъ, что труды, предлежащіе духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія не останутся на будущее время безъ матеріальнаго въ соотвѣтствующей мѣрѣ постояннаго вознагражденія изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Въ виду подобныхъ соображеній, Министръ своимъ циркуляромъ приглашалъ управленія учебныхъ округовъ, а также училищные совѣты, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ приложить особливыя заботы къ тому, чтобы мѣстныя епархіальныя начальства и находящееся въ ихъ вѣдѣніи приходское духовенство имѣли ближайшее участіе и пользовались подобающимъ имъ

значеніемъ въ школьномъ образованіи и развитіи народа [1]).

При новомъ обсужденіи вопроса о начальной народной школѣ въ засѣданіи Комитета Министровъ 17 марта 1881 года, бывшій Министръ Финансовъ Абаза заявилъ, что «преслѣдуемая правительствомъ цѣль—доставить народной школѣ нравственно-религіозное основаніе—столь неоспоримо вѣрна и составляетъ вопросъ такой первостепенной важности, что Министръ Финансовъ, даже при самомъ неблагопріятномъ состояніи Государственнаго Казначейства, счелъ бы себя обязаннымъ изыскать потребныя на то денежныя средства». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ мнѣніе, что «православное духовенство ближе подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію, въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ, чѣмъ учителя и учительницы народныхъ школъ, среди коихъ *нерѣдко возникали самые вредные и опасные для общества* элементы; посему Министръ Финансовъ находитъ совершенно справедливымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы духовенству была оказываема, въ предѣлахъ возможности, потребная, со стороны Государственнаго Казначейства, денежная поддержка».—Находя, что вліяніе духовенства должно распространяться на всѣ виды элементарныхъ училищъ, Комитетъ Министровъ усматривалъ, что, при *неуклонномъ* своемъ стремленіи доставить духовенству надлежащее участіе въ религіозно-нравственномъ направленіи начальнаго народнаго обученія, *правительство постоянно* руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что

[1]) „Странникъ“ 1890 г., апрѣль, стр. 604.

возможно полное практическое осуществленіе таковой задачи достижимо лишь при условіи мѣропріятій, которыя относились бы ко *всѣмъ* элементарнымъ школамъ въ ихъ совокупности [1]).

При такихъ взглядахъ высшаго нашего правительства на значеніе вліянія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и при «неуклонномъ» стремленіи сего правительства обезпечить за духовенствомъ надлежащее вліяніе на ходъ обученія во всѣхъ начальныхъ народныхъ школахъ, должны казаться совершенно непонятными старанія Министра Народнаго Просвѣщенія барона Николаи провести въ Комитетѣ Министровъ свое представленіе (отъ 10 декабря 1881 года) объ отстраненіи духовенства отъ преподаванія въ народныхъ школахъ не только предметовъ свѣтскихъ, но даже и Закона Божія. Баронъ Николаи въ означенномъ своемъ представленіи предполагалъ преподаваніе Закона Божія поручить учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, а приходскому священнику только оставлялъ наблюденіе за этимъ преподаваніемъ, въ качествѣ визитатора, по лютеранскому образцу.

Какъ бы въ отвѣтъ на эти старанія барона Николаи, Комитетъ Министровъ, въ видахъ расширенія вліянія духовенства на народное образованіе,

[1]) Оффиціальная записка по вопросу объ обезпеченіи за православнымъ духовенствомъ надлежащаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія. 1894 г., стр. 5.—Хотя приведенное Положеніе Комитета Министровъ Высочайше утверждено 17 марта 1881 г., т. е. спустя уже болѣе двухъ недѣль по кончинѣ Царя-Освободителя (1-го марта), однако оно всѣмъ внутреннимъ содержаніемъ своимъ относится къ царствованію Императора Александра II.

призналь полезнымъ поднять вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, позаботиться объ увеличеніи количества этихъ школъ и дать духовенству необходимыя для того средства изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Подробная разработка этого вопроса, по Высочайше утвержденному 26 января 1882 года Положенію Комитета Министровъ, предоставлена была Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами. Вслѣдствіе сего положенія Комитета, въ октябрѣ 1882 года при Святѣйшемъ Синодѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ синодальнаго члена, архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія, комиссія изъ членовъ отъ духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія, результатомъ трудовъ которой были Высочайше утвержденныя, 13 іюня 1884 года, «Правила для церковно-приходскихъ школъ».

Такимъ образомъ, изъ обзора законоположеній и правительственныхъ распоряженій по народному образованію видно, что ни Высочайшая власть, ни высшее правительство совсѣмъ не имѣли въ виду отстранить духовенство отъ дѣла народнаго образованія, а, напротивъ, съ первыхъ же годовъ по отмѣнѣ крѣпостнаго права стремились обезпечить за духовенствомъ широкое участіе въ этомъ дѣлѣ. Если же, теперь, духовенство къ началу 80-хъ годовъ оказалось почти совсѣмъ отстраненнымъ отъ дѣла народнаго образованія, то это явленіе имѣетъ особыя причины, не зависѣвшія отъ желаній и распоряженій высшаго правительства. Со всею положительностію можно утверждать, что

духовенство отстранено отъ народной школы прямо вопреки воззрѣніямъ и намѣреніямъ, царившимъ на Тронѣ и возлѣ Трона.

Внѣшнее существованіе церковно-приходскихъ школъ, какъ извѣстно, было совершенно не обезпечено. Доходило иногда до того, что для цѣлой школы имѣлся лишь одинъ учебникъ, который для упражненія учениковъ въ чтеніи приходилось разрывать на листочки. Въ нѣкоторыхъ школахъ письму не обучали только потому, что не находилось средствъ на пріобрѣтеніе бумаги и другихъ письменныхъ принадлежностей. Съ другой стороны, извѣстно, что земства *вскорѣ же по ихъ учрежденіи* установили особливый на каждое сельское общество, на всѣхъ вообще владѣльцевъ землею и промысловыми заведеніями въ уѣздахъ налогъ спеціально въ пользу *начальнаго народнаго образованія*. Духовное вѣдомство надѣялось что часть денежныхъ суммъ, поступавшихъ въ распоряженіе земствъ *спеціально* на народное образованіе, будетъ удѣляться на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Въ этихъ не безосновательныхъ надеждахъ и въ виду недостатка средствъ существованія церковно-приходскихъ школъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой обратился съ предложеніемъ (отъ 5 марта 1866 г.) къ предсѣдателямъ земскихъ управъ объ оказаніи возможной помощи церковно-приходскимъ школамъ.

Надежды оберъ-прокурора на матеріальную поддержку церковно-приходскимъ школамъ со стороны земствъ далеко не оправдались на дѣлѣ. Нѣкоторыя только земства сочувственно отнеслись къ за-

явленію Оберъ-Прокурора и опредѣлили въ пособіе существующимъ церковно-приходскимъ училищамъ и тѣмъ, которыя могутъ быть открыты вновь, назначить къ сбору съ земства на будущій годъ извѣстную сумму (по Пензенской губерніи), а другіе постановили ассигновать изъ земскихъ суммъ нѣсколько сотенъ рублей для назначенія пособій только вновь открывающимся училищамъ и наградъ какъ учителямъ, такъ и достойнѣйшимъ ученикамъ (по Калужской губ.); но, во первыхъ, самыя суммы, ассигнованныя земствами въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ, были очень незначительны, а во вторыхъ, что самое главное, далеко не всѣ земства сочувственно отнеслись къ заявленію Оберъ-Прокурора и многіе изъ нихъ не сочли себя обязанными оказать какую либо поддержку церковно-приходскимъ школамъ [1]).

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой, какъ замѣчено было выше, со всею рѣшительностью заявилъ, что забота *объ учителяхъ* для народныхъ училищъ должна быть, главнѣйшимъ образомъ, предоставлена вѣдомству православнаго духовенства, располагающему въ этомъ отношеніи такими силами, которымъ могла бы позавидовать любая изъ просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы.

Объ учительныхъ силахъ, имѣвшихся въ распоряженіи духовнаго вѣдомства, весьма лѣстные отзывы дѣлались и такими знатоками педагогическаго дѣла, какимъ безспорно признается извѣстный сель-

---

[1]) „Странникъ“, 1888 г., август. кн., стр. 570.

скій учитель С. А. Рачинскій. По отзыву этого педагога, окончившіе курсъ воспитанники духовной семинаріи, какъ наставники въ народныхъ школахъ, имѣли на своей сторонѣ громадныя преимущества предъ всѣми остальными учителями. *Наша сельская школа*, писалъ Рачинскій *не имѣла контингента учителей, болѣе (чѣмъ семинаристы) солидно и многосторонне подготовленныхъ.* Основательность ихъ свѣдѣній, въ особенности по русскому и церковно-славянскому языку и по Закону Божію, вполнѣ вознаграждала нѣкоторую недостаточность въ знакомствѣ съ пріемами элементарнаго обученія. Впрочемъ эта недостаточность была лишь относительная, такъ какъ въ духовныхъ семинаріяхъ преподавалась педагогика и существовали уже воскресныя школы для упражненія воспитанниковъ. На той ступени умственнаго развитія, которая достигается нашими семинаристами, всякій методъ усвоивается легко и сознательно. Громадное преимущество доставляетъ имъ также полное практическое знакомство съ богослуженіемъ и извѣстный навыкъ къ церковному пѣнію. *Въ силу своей умственной зрѣлости*, подобные учителя относились къ своему дѣлу *добросовѣстно* и *серьезно*, такъ что привлеченіе ихъ къ дѣятельности въ сельскихъ школахъ было *въ высшей степени* желательнымъ явленіемъ. [1])

Но ни заявленіе Министра о богатствѣ учебныхъ силъ духовнаго вѣдомства, ни лестные отзывы объ этихъ силахъ со стороны выдающихся дѣятелей по

[1]) См. „Странникъ“ за 1890 г., Январь, стр. 83.

Министерству Народнаго Просвѣщенія и знатоковъ педагогическаго дѣла—ничего не могло развѣять предубѣжденія громаднаго большинства земствъ противъ пригодности духовенства и воспитанниковъ духовной школы къ учительской дѣятельности въ народныхъ школахъ. Многія земскія собранія и земскія управы устремили свои заботы на приготовленіе особыхъ учителей для народныхъ школъ, которые могли бы замѣнить собою учителей изъ священнослужителей и семинаристовъ. Съ особенною настойчивостію стали говорить о заведеніи учительскихъ семинарій и въ этихъ семинаріяхъ желали видѣть спасеніе дѣла народнаго образованія, якобы погибавшаго въ неумѣлыхъ рукахъ лицъ духовнаго званія [1]). Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ земствъ, какъ напр. Бугульминское, Николаевское, Херсонское, нашли возможнымъ въ дѣлѣ приготовленія народныхъ учителей воспользоваться такими учебными заведеніями, которыя не давали своимъ воспитанникамъ педагогическаго образованія. Первыя два изъ названныхъ земствъ ассигновали суммы на воспитаніе извѣстнаго числа мальчиковъ въ уѣздныхъ училищахъ, а послѣднее опредѣлило нѣсколько воспитанниковъ въ городское приходское училище [2]).

Противъ дѣятельности духовенства по народ-

[1]) Каковы были учительскія семинаріи до недавняго преобразованія по составу начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ нихъ, по учебному курсу и другимъ разнымъ сторонамъ ихъ внутренней жизни, это можно видѣть изъ статьи: „По поводу предстоящей реформы учительскихъ семинарій“ (См. „Начальное Обученіе“, № 2, Спб. изд. Синод. типографіи, 1886 г.).

[2]) „Странникъ“, 1889 г., декабр. кн., стр. 658.

ному образованію особенно сильно вооружились земцы Московской губерніи. Эти земцы усиливались отстранить духовенство даже отъ законоучительства въ народныхъ школахъ. Въ 1875 году самъ губернскій предводитель Московскаго дворянства высказывалъ даже такъ: «*священники-де въ большинствѣ случаевъ посредствомъ долбни преподаютъ своимъ питомцамъ не вѣру, а что-то другое*» [1]). Не дерзаемъ даже и думать опровергать этотъ возмутительный извѣтъ на наше православное духовенство, такъ какъ это значило бы оскорблять духовенство...

Въ нѣкоторыхъ земствахъ недовѣріе проявлялось не только къ результатамъ учительской дѣятельности духовенства, но и къ самому существованію церковно приходскихъ школъ. Нужно замѣтить, что дѣйствительно существованіе этихъ школъ заподозрѣвалось не одними земствами, но и училищными совѣтами и свѣтскою печатью. Послѣдняя, напр., церковно-приходскія школы приравнивала къ тѣмъ знаменитымъ городамъ и замкамъ, которые, по приказанію Потемкина, были построены изъ лубняка и теса, на случай проѣзда Императрицы Екатерины II въ Крымъ. По отзывамъ свѣтской прессы, работа духовенства по отношенію къ народному образованію въ большинствѣ случаевъ ограничивалась, будто-бы, только составленіемъ отчетовъ о несуществующихъ школахъ.

Какихъ иногда усилій и трудовъ стоило духовенству отклонить отъ себя такое подозрѣніе, хо-

[1]) „Церковно-Обществ. Вѣсти"... 1875 г., №-43.

роно видно изъ слѣдующаго примѣра. Со стороны недовѣрія къ дѣйствительному существованію церковно-приходскихъ школъ особенно рѣшительно заявили себя нѣкоторыя земства Тульской губерніи. Нужно замѣтить, что Тульское духовенство немедленно же по отмѣнѣ крѣпостнаго права проявило поразительную ревность въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ 1862 году, по вѣдомостямъ за апрѣль мѣсяцъ, наибольшее количество церковно-приходскихъ школъ относительно къ количеству населенія было именно въ Тульской губерніи. Всѣхъ школъ тамъ числилось 1. 227, при чемъ одна школа приходилась на 900 жителей. Но вотъ, когда въ 1865 году въ Тульской губерніи въ первый разъ открылись земскія собранія и на нихъ запла рѣчь о народномъ образованіи, то въ Тульскомъ и Чернскомъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ нѣсколько гласныхъ рѣшительно заявили, будто ни въ одномъ уѣздѣ нѣтъ никакихъ сельскихъ народныхъ школъ, а такъ называемыя церковно-приходскія школы существуютъ только на бумагѣ въ отчетахъ священниковъ-наблюдателей и въ представленіяхъ архіерея высшему начальству; незначительное же количество дѣйствительно существующихъ школъ было открыто мѣстными помѣщиками еще до уничтоженія крѣпостнаго права, а духовенство только самозванно присвоило себѣ имя открывателей и содержателей подобныхъ школъ. Новосильское земство той же губерніи, неограничиваясь простыми заявленіями гласныхъ о номинальномъ только существованіи церковно-приходскихъ школъ, захотѣло обосновать свое мнѣніе по этому предмету на факти-

ческихъ данныхъ. Члены отъ этого земства въ мѣстномъ училищномъ совѣтѣ сдѣлали въ 1866 году ревизію всѣхъ церковно-приходскихъ школъ, числившихся въ уѣздѣ; но ревизія была произведена въ такое время, когда школы едва только начинали открываться послѣ окончанія полевыхъ работъ. Понятно, что члены ревизіи въ такое время во многихъ мѣстахъ или совсѣмъ не отыскали никакихъ школъ, или же нашли школы, но не съ такимъ количествомъ учениковъ, какое въ нихъ числилось оффиціально. Послѣ ревизіи былъ составленъ отчетъ, по которому оказалось, что церковно-приходскія школы въ дѣйствительности не существуютъ, а если гдѣ и имѣется незначительное количество школъ, то далеко не съ такимъ числомъ учениковъ, какое показывается въ отчетахъ наблюдателей. Отзывы земцевъ о церковно-приходскихъ школахъ побудили мѣстное епархіальное начальство распорядиться о немедленномъ доставленіи въ консисторію подробныхъ свѣдѣній относительно школъ, открытыхъ духовенствомъ, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ довѣренности со стороны волостныхъ правленій и разныхъ свѣтскихъ лицъ. Полученныя свѣдѣнія были сообщены епархіальнымъ начальствомъ Тульской губернской земской управѣ въ качествѣ протеста противъ заявленій о духовенствѣ и его школахъ, высказанныхъ на нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ Тульской губерніи, а на будущее время было предписано вмѣнить въ обязанность наблюдателямъ школъ, при личномъ осмотрѣ церковно-приходскихъ школъ, приглашать кого либо изъ мѣстныхъ сельскихъ или

другихъ властей, а также по возможности и родителей учащихся и прочихъ почетныхъ лицъ въ приходѣ къ участію въ осмотрѣ школъ и испытаніи учениковъ и, составивъ акты осмотра и испытаній за подписью участвовавшихъ, представлять ихъ по каждой церковно-приходской школѣ въ консисторію вмѣстѣ съ срочною вѣдомостью объ успѣхахъ народнаго образованія. Но даже и отчеты наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, засвидѣтельствованные волостными правленіями и различными почетными свѣтскими лицами, не вызывали къ себѣ довѣрія въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ. Чернское уѣздное земское собраніе, не довѣряя оффиціальнымъ отчетамъ наблюдателей школъ, рѣшило лично провѣрить познанія учениковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ, постановивъ, чтобы учителя и ученики явились на экзаменъ въ свое собраніе. Явившіеся, по вызову земскаго собранія, ученики съ своими учителями-священниками, діаконами и причетниками, вопреки ожиданіямъ земцевъ, выдержали испытанія настолько удовлетворительно, что само собраніе выдало денежныя награды 16-ти учителямъ и 29-ти ученикамъ и просило предсѣдателя управы ходатайствовать о награжденіи 5-ти учителей за ихъ примѣрные труды по народному образованію [1]).

Нужно, однако, замѣтить, что нареканія на духовенство, будто бы дѣятельность его по народному образованію лишь номинальная, такъ какъ

[1]) Изъ статьи священника Михаила Бурцева—„Судьба одной церковно-приходской школы. См. „Тульск. Епарх. Вѣд." за 1879 г., № 1.

совершается якобы въ миѳическихъ школахъ, происходили иногда вслѣдствіе самого простого недоразумѣнія. Вотъ этому весьма выразительный примѣръ. По Могилевской епархіи въ 1865 году дирекція народныхъ училищъ признавало невѣрною ту цифру церковно-приходскихъ школъ, какую показывало мѣстное епархіальное начальство. По объясненію тогдашняго преосвященнаго Могилевскаго (Евсевія), которое было имъ представлено синодальному Оберъ-Прокурору въ мартѣ 1866 года, если дирекція и права была, оспаривая цифру школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовенства, то только потому, что при счетѣ школъ она искала училищныхъ домовъ, въ которыхъ обучаются дѣти. Очень естественно, что такихъ домовъ она почти не находила, такъ какъ большинство церковно-приходскихъ школъ не имѣло особенныхъ помѣщеній, и дѣти собирались въ домахъ священно-церковно-служителей.

Исторія церковно-приходской школы могла бы, конечно указать и такіе примѣры, когда земства, сравнительно однако очень не многія, относились какъ къ этой школѣ, такъ и вообще къ дѣятельности духовенства по народному образованію съ полнымъ сочувствіемъ. Въ этихъ мѣстностяхъ и количество церковно-приходскихъ школъ пріумножалось. Довольно будетъ, для примѣра, указать на Самарскую губернію. Здѣсь большинство земствъ въ первые годы ихъ существованія отпускали довольно значительное пособіе церковно-приходскимъ школамъ. И вотъ въ 1866 г., когда въ большинствѣ епархій началось сокращеніе церковно-при-

ходскихъ училищъ, въ Самарской епархіи ихъ было вновь открыто 38, а въ теченіе 1867 года число школъ увеличилось на 124, не смотря на то, что лучшія школы за это время были приняты въ вѣдѣніе земства и исключены изъ списка школъ церковно-приходскихъ [1]).

Подобно земствамъ, не жаловали церковно-приходскую школу училищные совѣты и *мѣстная* учебная администрація. Громадное большинство училищныхъ совѣтовъ было того мнѣнія, что духовенство вообще, какъ занятое исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей по службѣ и обремененное занятіями по хозяйству, не имѣетъ возможности съ успѣхомъ исполнять трудныя обязанности учителей. Поэтому совѣты, какъ и земства, находили необходимымъ озаботиться приготовленіемъ особыхъ учителей въ народныя школы, взамѣнъ священно-церковно-служителей.

Изъ мѣстныхъ чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на судьбу церковно-приходской школы особенно важное значеніе имѣли гг. инспектора народныхъ училищъ. Положеніемъ 1874 года за этими чиновниками сохранено ближайшее непосредственное отношеніе къ дѣятельности духовенства по народному образованію. Отъ нихъ зависѣло, главнымъ образомъ, допущеніе или недопущеніе лицъ духовнаго званія къ учительствованію даже въ церковно-приходскихъ школахъ; имъ же принадлежала оцѣнка законоучительской дѣятельности духовенства въ земскихъ школахъ. Но кому не-

[1]) „Странникъ“ за 1890 годъ январская книжка, стр. 71.

извѣстно, что начальническое отношеніе инспекторовъ къ священно-служителямъ, трудившимся надъ дѣломъ народнаго образованія, въ рукахъ большинства инспекторовъ послужило не средствомъ къ поднятію и улучшенію церковно-приходскихъ школъ, а одною изъ причинъ закрытія значительнаго количества этихъ школъ?..

Позволимъ себѣ еще разъ остановить ваше вниманіе на этомъ печальномъ явленіи закрытія церковно-приходскихъ школъ. Выше было объяснено, какъ совершался захватъ этихъ школъ министерскими чиновниками и земствами. Но было бы несправедливо думать, что церковно-приходскія школы переходили въ вѣдѣніе министерства и земства исключительно только посредствомъ этого захвата. Нѣтъ, иныя школы передавались духовенствомъ въ чужія руки добровольно, хотя, быть можетъ, и скрѣпя сердце. Но прежде чѣмъ винить за это приходскихъ священниковъ, нужно обратить вниманіе на слѣдующее: во 1-хъ, безмездное занятіе въ начальной народной школѣ есть жертва со стороны духовенства трудомъ, временемъ, а иногда и здоровьемъ; но развѣ можно и какое на то есть право *принуждать* кого-либо къ жертвѣ, или *жертву вмѣнять въ обязанность;* во 2-хъ, очень естественно, что сельское общество или приходъ находитъ непрактичнымъ отказываться отъ пособія со стороны земства на школы (чаще всего на наемъ учителя) и это тѣмъ болѣе, что съ него же земство требуетъ взносовъ именно на народное образованіе. Нельзя осуждать священника и за то, что онъ, при скудости своихъ матеріальныхъ

средствъ, считаетъ и для себя не безвыгоднымъ получать до 40—50 руб. въ годъ за законоучительство въ земской школѣ; въ 3-хъ, священникъ, передавая школу, не могъ и представить, чтобы съ этою передачею они встрѣтили препятствіе къ обнаруженію вліянія на нее и въ пользованіи ею для церковно-просвѣтительныхъ цѣлей прихода. Не могъ же, напр., одинъ изъ священниковъ Полтавской епархіи (настоятель Лукашевскаго прихода) представить, что настанетъ время, когда ему земство не позволитъ вести собесѣдованія по воскреснымъ днямъ съ прихожанами въ зданіи училища, выстроенномъ имъ на деньги церковныя и прихожанъ.

Иные прямо утверждаютъ, что въ строгомъ смыслѣ школъ «земскихъ», т. е. такихъ, которыя бы помѣщались въ выстроенныхъ земствомъ зданіяхъ и всецѣло обезпечивались средствами земства, сравнительно очень немного. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр., въ Тульской, ихъ, будто-бы, и совсѣмъ нѣтъ. По словамъ мѣстнаго епархіальнаго органа [1]), въ Тульской губерніи вошло въ обыкновеніе называть земскими всѣ начальныя школы, состоящія въ вѣдѣніи уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Степени участія земствъ въ содержаніи такихъ школъ очень разнообразны. Въ одиѣхъ школахъ земство платитъ жалованіе учащимъ и даетъ учебныя пособія, помѣщеніе же съ отопленіемъ и прислугою изыскивается сельскимъ обществомъ; въ другихъ земство даетъ только жалованіе учащимъ; въ иныхъ и это

[1]) № 21. за 1891 годъ. „Изъ жизни школъ Тульской епархіи".

статья возлагается на общество, такъ что помощь земства ограничивается лишь книжнымъ пособіемъ. Нѣкоторымъ же изъ школъ, называемыхъ земскими, земство совсѣмъ не оказываетъ никакой помощи въ содержаніи, и только учителя ихъ назначаются, перемѣщаются и отчасти ревизуются уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ. Изъ подобныхъ то школъ, называемыхъ земскими, нѣкоторыя помѣщаются въ церковныхъ зданіяхъ и караулкахъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, хотя они получены и не изъ всѣхъ еще мѣстъ епархіи, всѣхъ земскихъ школъ пріютившихся въ церковныхъ помѣщеніяхъ—83. Значительное большинство этихъ помѣщеній уступлено до изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, т. е. до 1884 г., преимущественно въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, когда школьный вопросъ сдѣлался насущнымъ вопросомъ, а между тѣмъ для церковныхъ школъ не было ни средствъ, ни поддержки, ни опредѣленной организаціи, ни даже опредѣленнаго права на существованіе; кромѣ министерскихъ школъ, могли развиться только школы земскія. При такихъ условіяхъ ревностнѣйшимъ изъ священниковъ, заботившихся о просвѣщеніи своихъ паствъ, единственнымъ средствомъ къ водворенію грамоты въ природѣ представлялось обращеніе къ помощи земствъ; тогда то и были открыты земскія школы въ церковныхъ помѣщеніяхъ [1]).

[1]) По словамъ гласнаго Чернскаго (Тульск. г.) Уѣзд. Земскаго Собранія кн. Урусова, высказаннымъ на очередномъ Собраніи Земства (въ 1897 г.), Земской школы, въ точномъ смыслѣ этого слова, *совсѣмъ даже не существуетъ* (См. *Тул. Губерн. Вѣд.* 1897 г. № 266).

Допустивъ, что въ Тульской епархіи все-таки есть нѣсколько школъ и въ строгомъ смыслѣ «земскихъ», какъ есть таковыя и въ другихъ епархіяхъ, мы, тѣмъ не менѣе, достаточно можемъ уяснить себѣ, что̀ это за сѣть школъ, которою покрылась Россія, якобы, по почину земствъ,—изъ чьихъ нитей сѣть эта сплетена.

Если бы мы обратили вниманіе на нынѣшній надзоръ за земскими школами, то увидали бы, что надзоръ этотъ очень сложный, неустойчивый и несосредоточенный. Предсѣдательствуютъ въ училищныхъ совѣтахъ предводители дворянствъ; но извѣстно, что при выборахъ предводителей имѣются въ виду прежде всего нужды и пользы *сословія*, а насколько кандидатъ въ предводители педагогъ, этимъ вопросомъ не задаются. Отъ предводителя дворянства не требуется даже и образовательный цензъ [1]). Точно также не имѣются въ виду ни зна-

[1]) Относительно предводителей дворянства нужно замѣтить, что и тѣ изъ нихъ, которые достаточно образованы и желали бы стоять на высотѣ призванія въ дѣлѣ наблюденія за земскими школами, за нравственнымъ направленіемъ учителей въ нихъ и учениковъ, не могутъ надлежащимъ образомъ выполнять этой своей педагогической миссіи. А этому причина въ самомъ существѣ ихъ обязанностей. По откровеннымъ и справедливымъ словамъ одного изъ выдающихся предводителей дворянства (Кирсановскаго у., Тамбовской г., Вл. Андреевскаго), обязанности предводителя дворянства вотъ какія: „вѣчно быть занятымъ, все дѣлать и ни въ чемъ не успѣвать. Нѣтъ такого присутствія, говоритъ онъ, гдѣ бы мы не засѣдали..." На одни уѣздные съѣзды уходитъ до 80—100 дней въ году. „Если вы, съ рѣшительностію утверждаетъ г. Андреевскій, — увидите предводителя, который вполнѣ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, то можете всѣхъ завѣрять, *что вы видѣли чудо*". Въ частности по отношенію къ школьному дѣлу своего уѣзда г. А—скій говоритъ: „когда въ уѣздѣ было еще 11 школъ, я ихъ нѣсколько разъ въ году видѣлъ и зналъ всѣхъ учителей.

ніе педагогическаго дѣла, ни образовательный цензъ и при выборахъ гласныхъ. Поэтому случается, въ члены Училищнаго Совѣта отъ земства и отъ города (если въ немъ есть начальныя школы) попадаютъ люди *еле грамотные*. И однако, замѣтьте это,—*на нихъ возлагается обязанность, между прочимъ, разсматривать отчеты инспекторовъ*. Два члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія бываютъ только тамъ, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе инспекторъ, а его надзору поручается по 3—4 уѣзда въ губерніи. Членомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоитъ исправникъ; но кому неизвѣстно, что между полицейскими правилами и педагогіей общаго очень мало, а, пожалуй, и совсѣмъ ничего нѣтъ. Поэтому, прекрасный исправникъ можетъ быть изъ рукъ вонъ плохой педагогъ. Членомъ отъ духовенства большею частью бываютъ законоучители какого либо учебнаго заведенія подвѣдомаго министерству или земству, слѣдовательно, по служебному положенію своему, лицо зависимое и потому несвободное. Положеніе самихъ инспекторовъ училищъ трудно и неустойчиво. При томъ вліяніи, какимъ въ уѣздахъ пользуется предводитель дворянства, ему съ послѣдними мудрено и едва ли возможно бороться, хотя бы и на почвѣ педагогическаго дѣла. Затѣявъ борьбу, легко поте-

Теперь школъ 70, и это сдѣлалось такъ быстро, что многихъ учителей даже по фамиліи не помню. Знать же нравственныя и умственныя качества каждаго изъ нихъ—*прямо не мыслимо*... Для предводителей дворянства, при многочисленности школъ, нѣтъ возможности слѣдить, *идетъ что дѣлается*".

Настоящее примѣчаніе сдѣлано нами послѣ чтенія доклада и заимствовано изъ газ. „Нов. Вр." за 1900 г. № 8591.

рять расположеніе предводителя. А это послѣднее для инспектора дорого и существенно важно. Не забудемъ еще, что инспекторъ долженъ снискать къ себѣ расположеніе не одного, а нѣсколькихъ предводителей дворянства. Неудивительно, поэтому, что бывали случаи увольненія или перевода инспекторовъ за обличеніе непорядка въ земскихъ училищахъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ неустойчиво положеніе инспекторовъ, можно судить напр. по слѣдующему явленію. Въ одномъ изъ районовъ Полтавской губерніи (въ V-мъ) за 16 лѣтъ перемѣнилось 11 инспекторовъ. Затѣмъ, имѣя въ своемъ завѣдываніи по 3—4 уѣзда, инспекторъ *лишенъ физической возможности посѣтить всѣ школы своего района въ учебное время.* Тѣмъ болѣе, не можетъ этого сдѣлать директоръ народныхъ училищъ. При такихъ условіяхъ надзора, ни инспекторъ, ни губернская дирекція, ни тѣмъ болѣе Попечитель Округа не знаетъ и не можетъ знать положенія вещей въ земскихъ школахъ въ надлежащемъ его видѣ, а главное своевременно. Можно ли, поэтому, удивляться и такимъ невѣроятнымъ явленіямъ въ жизни земскихъ школъ, какъ ревизія ихъ,—кѣмъ бы вы думали?—поднадзорною еврейкою (въ Переяславскомъ уѣздѣ, Полтавской губ)?...

Таковъ нынѣшній надзоръ за земскими начальными школами. Посмотримъ, какія возможны послѣдствія такого надзора. По устраненіи священниковъ отъ наблюденія за школою въ его приходѣ, должно обнаружиться раздвоеніе въ жизни прихода: за церковно-нравственное направленіе взрослыхъ и стариковъ въ приходѣ отвѣчаетъ священникъ и

его начальство, а за церк.—прав. направленіе дѣтей прихожанъ и ихъ учителя отвѣчаетъ предводитель дворянства и инспекторъ, не смотря на то, что они, можетъ быть, и не православные. Учителю, непонимающему и нерѣдко неспособному понять ни историческаго, ни церковно-просвѣтительнаго значенія священника въ приходѣ, легко можетъ показаться, что онъ то земскій учитель, и призванъ, подъ водительствомъ предводителя дворянства, къ перевоспитанію народа, къ просвѣщенію его на новыхъ началахъ и новыми способами, какъ это прямо и высказываютъ иные учителя въ объясненіяхъ своихъ—и представьте кому?—самой инспекціи. Въ приходѣ такимъ образомъ, получается два учителя и двѣ культуры: одинъ старается укрѣпить древне-русскую православную культуру, другой насадить и возрастить новую. Нынѣшнее положеніе перваго въ такихъ приходахъ крайне не выгодно, а будущее печально; на его попеченіи остаются взрослые и старики: что же будетъ, когда эти прихожане перемрутъ? ихъ мѣсто заступятъ ихъ дѣти, культивированные, земскимъ учителемъ на другихъ началахъ, отличныхъ отъ тѣхъ началъ православія, на которыхъ духовенство искони воспитывало народъ. Переворотъ органическій, незамѣтный, медленный, но радикальный. Циркуляры Министерства Народнаго Просвѣщенія о воспитаніи учащихся въ начальныхъ народныхъ школахъ въ духѣ церковности для чего, между прочимъ, учителя сихъ школъ обязываются съ учениками неопустительно бывать на богослуженіяхъ, устраивать церковные хоры и т. п., не могутъ поправить

дѣла: нужно, чтобъ эти распоряженія исполнялись, а можетъ ли инспекторъ и предводитель дворянства наблюсти за исполненіемъ подобныхъ циркуляровъ, если не поставить священника наблюдателемъ надъ учителемъ, и какъ послѣднее они могутъ сдѣлать, не отказавшись отъ положенія созданнаго для нихъ Положеніемъ 1874 года? (Изъ записки неизвѣстнаго).

Въ видѣ отвѣта на послѣдній вопросъ, укажемъ на такой фактъ. Тульскій Преосвященный Ириней (нынѣ Подольскій), обозрѣвая епархію, обратилъ вниманіе на различіе встрѣчъ, которыя дѣлались ему въ разныхъ церквахъ. Въ однихъ встрѣчали его взрослые и дѣти, въ другихъ дѣтей почти не было. На вопросъ: почему дѣти отсутствуютъ? сами же крестьяне отвѣчали своему архіерею такъ: «*У насъ школа земская*». Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ при встрѣчахъ были и дѣти, а пѣлъ въ церкви одинъ псаломщикъ, владыка спрашивалъ: почему же не поютъ дѣти, какъ тамъ то и тамъ то? Крестьяне давали тотъ же отвѣтъ: «*тамъ школы церковно-приходскія, а у насъ земская*» [1]).

Рѣчи о разъединеніи земской школы съ церковію приложимы не къ одной Тульской губерніи. Въ другихъ губерніяхъ это разъединеніе еще болѣе замѣтно. Къ числу такихъ губерній принадлежитъ и *Московская*. Мы подчеркиваемъ „Московская“. Это потому, что свѣтскіе дѣятели по народному об-

[1]) Приведенные отвѣты Тульскихъ крестьянъ чрезвычайно просты; но вдумайтесь, какъ они многосодержательны. Они могутъ и достойны быть темами для цѣлыхъ трактатовъ глубоко назидательныхъ и поучительныхъ.

разованію въ этой губерніи по какимъ-то, не для каждаго яснымъ побужденіямъ натружываютъ себя въ доказательствахъ, что между церк.-приходскою и земскою школою разницы нѣтъ, что это одна и та же школа. Очень жаль, что тому, въ чемъ хотятъ насъ увѣрить руководители народнаго просвѣщенія въ московской епархіи, не соотвѣтствуетъ дѣйствительность. Дѣйствительное положеніе вещей въ этой епархіи даетъ даже поводъ думать, что ошибочное утвержденіе дѣлается тутъ сознательно. Но за чѣмъ?!...

Обратимся, однако, къ „дѣйствительному положенію вещей“ въ Московской губерніи. Одинъ изъ благочинныхъ Коломенскаго уѣзда, именно протоіерей села Озеръ Николай Никольскій въ отчетѣ своемъ о церк.-пр. школахъ за $189^{7}/_{8}$ уч. годъ (ст. XI), предетавленномъ имъ въ Коломенское уѣздное отдѣленіе московскаго совѣта Кирилло-Меодіевскаго братства, со всею рѣшительностію заявляетъ: „Земство и училищный совѣтъ *непротиворѣчатъ разводненію училищъ земскихъ съ церковію*, молчатъ даже и тогда, когда бы за единеніе слѣдовало говорить внушительно. Примѣръ слѣдующій. Учитель земской школы *не считаетъ нужнымъ* приходскому священнику, если онъ не законоучитель, дать свѣдѣніе о числѣ учащихся въ школѣ и благодушествуетъ, отказавши въ сихъ свѣдѣніяхъ, *не смотря на то, что его поступокъ извѣстенъ его начальству*. И это, вѣроятно, не единственный случай“.

Другой примѣръ, приводимый о. протоіереемъ Никольскимъ въ подтвержденіе той же мысли, по нашему мнѣнію, еще болѣе выразителенъ. Но опре-

дѣленію училищнаго совѣта,—пишетъ о. Никольскій,—законоучитель не имѣетъ права спросить у учительницы, проживающей въ приходѣ два года, о томъ, была-ли она на исповѣди и причащалась-ли св. Тайнъ, а между прочимъ онъ долженъ записать учительницу въ исповѣдную приходскую книгу, какъ проживающую въ приходѣ и *долженъ поставить отмѣтку о ней*: была она на исповѣди и св. Причастія или нѣтъ, а если не была, то по какой причинѣ. Да, наконецъ, гдѣ-же примѣръ дѣтямъ, если они въ теченіи двухъ лѣтъ не видѣли своихъ учителя или учительницу исполняющими священнѣйшій христіанскій долгъ. Такой взглядъ училищнаго совѣта на исполненіе учащими священнаго долга исповѣди и св. Причастія способенъ настроивать духъ народа противъ Церкви; а указаніе священнику на незаконность вышеозначеннаго его требованія прямо ослабляетъ въ приходѣ значеніе священника.

Вышеприведенные примѣры о. Никольскій сопровождаетъ свидѣтельствомъ о томъ, что *учителя земскихъ школъ не посѣщаютъ храмы Божіи въ праздничные дни, ученики не стоятъ въ церкви въ рядахъ и смирно, учителя позволяютъ себѣ въ собраніи прихожанъ свободную рѣчь о вѣрѣ и нравственности*, и священнику удобнѣе молчаніе, чѣмъ справедливая рѣчь о семъ. Хорошо, если въ рѣчь іерея Божія кто-либо изъ лицъ начальствующихъ спокойно вслушается и не спѣша, по совѣсти доберется до истины; а если рѣчь его нарушитъ извѣстное настроеніе и вызоветъ крѣпкое непріязненное отно-

шеніе: тогда желанная цѣль донесенія останется не только яко бы непонятною, но не жди отецъ себѣ отъ нихъ отзыва добраго, если онъ законоучитель; а если учитель успѣлъ заручиться среди прихожанъ товариществомъ, то онъ уже является прямо силою, способною произносить о ревностномъ священникѣ: *не потребенъ намъ есть.*

Совершенно неожиданно именно отъ богатаго московскаго земства и, можно сказать, достойно удивленія, что оно въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія продолжаетъ идти по тому пути, по которому такъ стремительно шли земства съ начала ихъ существованія и въ 70-тыхъ годахъ, т. е. оно неохотно заводитъ школы среди бѣдноты, а иногда бѣдноту эту совсѣмъ оставляетъ безъ школы (и не по невѣдѣнію или недосмотру), предлагаетъ свою помощь тамъ, гдѣ въ ней и нужды не имѣютъ и— что достойно особаго примѣчанія — устремляютъ свои заботы о заведеніи школъ туда, гдѣ школа (только не земская) уже имѣется, а въ другой надобности не настоитъ. «Земство—пишетъ тотъ же протоіерей села Озеръ Н. Никольскій, — береть на школьное дѣло со всѣхъ крестьянъ уѣзда безъ исключенія, даже и съ тѣхъ, которые имѣютъ церковно-приходскія школы, но школьныя услуги свои предпочитаетъ предлагать не бѣдности, безсильной содержать школу, а тамъ, гдѣ могутъ хорошо содержать оную и даже тамъ, гдѣ уже есть школа, только не земскаго названія, а церковно-приходская. Подобное обстоятельство было нынѣшнимъ, т.-е. въ 1897 году, лѣтомъ въ озерскомъ благочиніи. Губернская земская управа

чрезъ уѣздную Коломенскую управу предлагала крестьянамъ сельца Болотова земскую школу и обѣщала даже денежную помощь въ построеніи школьнаго зданія. Управа не могла не знать, что въ сельцѣ Болотовѣ давно существуетъ церковно-приходская школа, которую посѣщаютъ всѣ дѣти учебнаго возраста крестьянъ Болотовскихъ, и что крестьяне почтенную цифру издерживаютъ на содержаніе наемнаго зданія: эта школа значится и въ земскихъ отчетахъ; между тѣмъ въ центрѣ четырехъ бѣдныхъ деревень, близко стоящихъ между собою, именно: Обухова, Мощанцы, Реброво и Рѣчицы, гдѣ жаждутъ школы, гдѣ учитъ дѣтей мѣщанка, не предлагаютъ помощи, не открываютъ школу. Затѣмъ, въ сельцѣ Семеновскомъ (Воловицкаго прихода) намѣчена уже школа, а между прочимъ ни церковно-приходской школѣ въ селѣ Воловичахъ, помѣщающейся въ церковной сторожкѣ, на помощь не приходятъ, ни въ Семеновскомъ не строятъ. Чего-бы ждать? Мѣстность бѣдная, самимъ крестьянамъ школы не построить, и позаботилось бы земство построить школу. *Гдѣ не просятъ ходатайствуютъ—и напрасно, гдѣ нуждаются—отмолчатъ и уклоняются:* Въ 1-мъ случаѣ, вѣроятно, для того предлагаютъ, чтобы человѣчество слышало объ ихъ заботахъ и только; а если согласятся крестьяне перемѣнить вѣдомство или начальство школы, то значитъ радость побѣдная прогремѣть должна; выходитъ такъ, а не иначе. Въ послѣднемъ случаѣ несчѣшатъ съ помощію, потому что съ бѣдностію дѣло имѣть должно быть не желаютъ. Поговорили бы, справедливо замѣчаетъ о. Никольскій, оба учре-

жденія вмѣстѣ и, согласившись, дали бы мѣстности добрую помѣстительную школу. Въ подобныхъ случаяхъ именно нужно соглашеніе и обоюдное способствованіе; тогда меньше будетъ населеній безъ школы; меньше будетъ лицъ, жаждущихъ грамоты и не могущихъ утолить жажды».

Нельзя сказать, чтобы всѣ земства всѣхъ вообще губерній *ясно и опредѣленно понимали* цѣль, которую они преслѣдуютъ при своемъ завѣдываніи народною школою, ясно представляли, *что должна дать* эта школа крестьянскому мальчику, и *что она дѣйствительно дастъ*. Изъ брошюры, изданной года 3—4 тому назадъ Московскою губернскою управою и озаглавленной: «Къ вопросу о постановкѣ учебной части въ начальныхъ народныхъ училищахъ Московской губерніи», оказывается, что программа начальныхъ земскихъ школъ и постановка въ нихъ учебной части составляли для земства, завѣдывавшаго своими школами уже цѣлыхъ 30 лѣтъ, вопросъ, еще не установленный и опредѣленно не разрѣшенный имъ. Изъ брошюры этой оказывается, что земцы, завѣдующіе школами Московской губерніи, дотолѣ *не знали, чему учить, и на что обращается преимущественное вниманіе въ школахъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію*. «Полное и всестороннее выясненіе вопроса о постановкѣ учебной части въ земскихъ школахъ «оказалось для земства» трудно осуществимымъ; для осуществленія его, земство по всѣмъ училищамъ разослало вопросы, на которые учащіе должны были дать свои отвѣты. На вопросъ чему въ школахъ посвящается наибольшее вниманіе, получены отъ

большинства учителей отвѣтъ, что всего больше времени и вниманія тратится на грамматику. Впрочемъ, въ однихъ уѣздахъ (напр. Московск.), по словамъ губернской управы, выполняется программа весьма подробная, а въ другихъ (Подольскомъ) не имѣется *никакой программы* для руководства учителей, кромѣ министерской, очень сжатой и крайне неопредѣленной. Какъ выполнить эту крайне неопредѣленную программу, зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія учителя.

Отвѣты учителей раскрываютъ совершенное отсутствіе у нихъ *единства* въ системѣ преподаванія и въ пониманіи того, *какъ и чему* нужно учить въ школѣ. Одни говорятъ, что *только и занимаются* «изсушающею мозгъ» грамматикой; есть много такихъ, которые, для полученія права считаться хорошими учителями, одинъ другого обгоняютъ, одинъ передъ другимъ стараются расширить «кругъ міросозерцанія малютокъ». «Программу предметовъ, говорится въ брошюрѣ, расширяютъ сами учителя, изъ которыхъ иные не ограничиваются положенными по росписанію часами для занятій, если замѣчаютъ, что ученики по нѣкоторымъ предметамъ школьнаго курса оказываютъ слабые успѣхи. Очень естественно, что учителю неловко, если въ другой школѣ предметы школьнаго курса преподаются по болѣе полной программѣ, чѣмъ у него, и вотъ на слѣдующій годъ и онъ въ своей школѣ стремится по возможности преподать то же, что видѣлъ и слышалъ у другихъ» (отв. № 24).

Въ земской брошюрѣ ничего не говорится о томъ, обращается-ли вниманіе на преподаваніе За-

кона Божія, изъ отвѣтовъ же учителей можно заключить, что главное мѣсто занято не Закономъ Божіимъ. Особенно интересенъ заключительный выводъ въ брошюрѣ губернской управы: «Комментировать отзывы преподавателей, повидимому, совершенно излишне. Нужно, однако, замѣтить, что для удовлетворительной постановки школьнаго обученія далеко еще недостаточно тѣхъ програмныхъ измѣненій, на которыя указываютъ преподаватели. Въ самомъ дѣлѣ,—измѣненіе программы, хотя, конечно, очень желательное и необходимое,—все-таки еще не гарантируетъ учителей отъ того, что ихъ трудъ,—даже и при измѣненной программѣ,—не будетъ, какъ теперь, увеличиваться все болѣе и болѣе и, наконецъ, не станетъ совершенно непосильнымъ. Чтобъ избѣжать этого, нужно, кромѣ того, уничтожить конкуренцію учителей, обыкновенно обусловленную непрочностью и почти полною безправностью ихъ положенія. Выясненіе мѣръ, которыя могли бы послужить къ уничтоженію этого *зла*, такъ же, какъ и составленіе желательной программы для начальнаго народнаго училища, едва-ли возможно удовлетворительно выполнить безъ прямого участію самихъ учителей». Итакъ, управа признаетъ, что въ теперешнюю систему преподаванія вкралось «зло», происходящее будто бы отъ безправія учителей; составить же программу для народныхъ училищъ она считаетъ невозможнымъ безъ прямого участія тѣхъ же безправныхъ учителей!

По данному предмету корресподенту одной газеты («Моск. Вѣдом.») пришлось выслушать от-

зывъ одного изъ бывшихъ земскихъ учителей: «Еслибъ у меня спросили, какъ составить программу, я бы отвѣтилъ, что нужно научить читать, писать и считать». Когда разосланы были управою вопросные бланки по земскимъ и церковнымъ школамъ, пришлось говорить съ учителями двухъ типовъ съ двумя земскими учителями и съ учительницей церковной школы. Имъ нужно было дать отвѣты на вопросы управы. Спросилъ я, говоритъ корреспондентъ, земскихъ учителей: какъ вы будете отвѣчать? Два учителя одинъ передъ другимъ наперебой посыпали свои отвѣты и сужденія по народному образованію. Высказывали они все: чѣмъ занимались *прежде* въ школахъ, на что *теперь* обращаютъ вниманіе, и чего *въ будущемъ* желательно достигнуть. Совсѣмъ иначе отвѣтила учительница церковной школы: «я буду учить тому, что предложено въ Высочайше утвержденной программѣ Святѣйшаго Синода. Первый предметъ тотъ, который въ программѣ поставленъ первымъ и считается первымъ». И понялъ я,—говоритъ корреспондентъ,—разницу школъ земскихъ и церковныхъ. Въ послѣднихъ учителя исполняютъ то, что имъ указываютъ сверху, а учителямъ земскихъ школъ вбиваютъ въ головы, что безъ ихъ просвѣщеннаго содѣйствія, даже при полнѣйшемъ ихъ безправіи, нельзя удовлетворительно составить программы. И какъ ни старался я послѣ этого примириться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ московскихъ гласныхъ, что между школами земскими и церковными, или какъ они называютъ ихъ, школами духовнаго вѣдомства, разницы нѣтъ, мнѣнія ихъ принять я не

могъ. Теперь я вполнѣ убѣжденъ, что *между школами этихъ двухъ типовъ сходства нѣтъ.* Изъ отвѣтовъ земскихъ учителей можно себѣ составить понятіе о той разнопестности, которая существуетъ среди земскихъ школъ. Совсѣмъ не то въ церковныхъ школахъ. Здѣсь учащіе безусловно подчиняютъ свою волю законному порядку. И въ отчетахъ о церковныхъ школахъ начальство ихъ не впупаетъ своимъ учителямъ, что синодская программа сжата и неопредѣленна. Не потому ли и министерская программа стала казаться «сжатою», что ее сжали въ земскихъ школахъ до неопредѣленности»... «Понятнымъ становится, почему такъ возбуждены нѣкоторые земскіе дѣятели противъ церковной школы. Очевидно, имъ не хочется подчинять свою волю законному порядку» [1]).

Но возвратимся къ злосчастной судьбѣ церковно-приходской школы. Отвѣтимъ на вопросъ: откуда воздвигалась, не обвинуясь, можно сказать, облава на церковно-приходскую школу? Что воспитывало и поддерживало въ обществѣ и въ мѣстныхъ дѣятеляхъ по народному образованію предубѣжденіе противъ церковной школы и противъ занятій школьнымъ обученіемъ духовенства? Не обвинуясь, скажемъ, что на возбужденіе и укорененіе въ офиціальныхъ сферахъ и въ обществѣ антипатій къ церковной школѣ главнѣйшее вліяніе имѣла тогдашняя свѣтская печать, которую не на шутку встревожила усердная дѣятельность духовенства на поприщѣ

[1]) Изъ Журнала „Церковно-приходская школа“. 1895 г., кн. 12, стр. 361. См. „Тульскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1895 г. № 14.

народнаго образованія. Свѣтская журналистика того времени въ значительной мѣрѣ проникнута была подозрѣніями русскаго клерикализма. Она въ тайнѣ опасалась того вліянія на народную жизнь, какое могло пріобрѣсти духовенство путемъ обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ своихъ церковно-пр. школахъ. Она знала и помнила, что именно воспитаніе юношества доставило прочную опору могуществу западно-европейскаго духовенства, но она, за очень рѣдкими исключеніями, не хотѣла знать, того, что наше духовенство не дастъ, какъ католическое, двухъ присягъ, папѣ и государству—и что, поэтому, у насъ не можетъ быть и рѣчи ни о какой борьбѣ клерикаловъ [1]).

Въ своихъ трудахъ гг. Булашевъ и Благовидовъ посвящаютъ цѣлыя главы обозрѣнію отношеній свѣтской и духовной печати къ вопросу о народномъ образованіи въ 60-хъ годахъ. [2]) Въ очень интересныхъ главахъ этихъ съ наибольшею подробностью говорится объ отношеніяхъ свѣтской печати къ церковной школѣ.

Оказывается, что изъ области свѣтскихъ изданій только «Русскій Вѣстникъ» съ его «Современной Лѣтописью» и «День» (И. С. Аксакова), признававшіе необходимость религіознаго характера

[1]) Народн. Образ. 1896 г. октябр. кн. и „Странникъ" 1889 г. нояб. кн.

[2]) Не лишне примѣтить, что въ 60-хъ годахъ и наука свѣтская во всѣхъ ея отрасляхъ, а особенно въ естествознаніи вела страстную борьбу противъ теологіи. Философія тогдашняя была „для тупыхъ людей ужасно ясная и очень радостная философія". Ее формулировали словами: „Бога нѣтъ, душа—клѣточка, родителей—въ шею" (см. „Нов. Вр." 1899 № 8331).

народной школы, высказывались въ пользу предоставленія духовенству возможно большого участія въ первоначальномъ народномъ образованіи. Громадное же большинство свѣтскихъ изданій, не довѣряя успѣхамъ дѣятельности духовенства въ отношеніи къ народному образованію, или же не желая его дѣятельности въ этомъ направленіи, въ своихъ статьяхъ, корреспонденціяхъ и извѣстіяхъ о церковно-приходскихъ школахъ старались выставить духовенство въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ, приписывая ему и отсутствіе образованія, и нравственную порчу, и какую то наслѣдственную неспособность къ общественной и въ частности воспитательной дѣятельности, однимъ словомъ употребляли всевозможныя средства, чтобы уронить духовенство въ глазахъ общества и правительства и тѣмъ самымъ, устранить его отъ дѣла народнаго образованія. Нѣкоторымъ газетамъ особенно не нравился обиій яко бы недостатокъ почти всѣхъ школъ, открытыхъ при церквахъ — употребленіе церковно-славянской грамоты. «Къ чему дитяти всѣ эти титла, азы, буки и т. п., вопрошалъ, напр., корреспондентъ «Основы». Не въ дьячки же приготовляютъ всѣхъ деревенскихъ мальчиковъ, а встрѣтится ли надобность въ церковно-славянской грамотѣ въ обыденной жизни, чрезвычайно сомнительно; между тѣмъ, священники, дьяконы и дьячки набиваютъ головы ребятъ совершенно непонятными для нихъ словами и названіями, пріучаютъ ихъ къ механическому зубренію, безъ всякаго участія ума и воображенія, вслѣдствіе чего не развиваютъ, а только останавливаютъ развитіе дѣтей. «Прости

имъ, Господи,—концептивно восклицаетъ корреспондентъ,—не вѣдятъ бо, что творятъ»! По убѣжденію тогдашней свѣтской печати, «одну школу въ Ясной Полянѣ можно предпочесть многимъ (даже не одной, а многимъ) тысячамъ школъ, учрежденныхъ по указу епархіальнаго начальства» («Отечественныя Записки»). [1]) Естественно, что подобные крайне неблагопріятные, пристрастные, презрительные отзывы свѣтской прессы возбуждали предубѣжденіе противъ церковной школы одинаково какъ въ оффиціальныхъ, такъ и въ неоффиціальныхъ сферахъ. До какихъ геркулесовыхъ столбовъ договаривалось иногда невѣжество, соединенное съ озлобленіемъ, объ этомъ можно судить по слѣдующему факту. Одинъ *благотворитель*, увлекаемый похвальнымъ и гуманнымъ сочувствіемъ къ жертвамъ разврата, предлагалъ устроить «*общества и учрежденія для кающихся грѣшницъ*». Общества и учрежденія (хотя одно сперва) для спасенія кающихся грѣшницъ.—вдругъ совершенно неожиданно говоритъ онъ,—необходимы въ Россіи еще и потому, что *могутъ въ настоящее время служить разсадникомъ сельскихъ учительницъ*. Отъ столицъ своихъ русскій народъ ждетъ наставниковъ себѣ и дѣтямъ, и тре-

[1]) Графъ Л. Толстой, какъ извѣстно, провозгласилъ принципъ свободы, какъ единственный критеріумъ педагогики. Въ такомъ духѣ крайней свободы основана была имъ извѣстная яснополянская школа, изъ которой были изгнаны всѣ дисциплинарныя школьныя правила и въ которой активная роль принадлежала ученикамъ, а учителя должны были слѣдовать лишь ихъ настроенію и волѣ. (См. „Начальное Обученіе“ № 2 стр. 63. Спб. изд. Синод. типогр. 1886 г.) И вотъ такую то школу предпочитали многимъ тысячамъ церковно-приходскихъ школъ.

буемое число столь велико, что мы рѣшительно не знаемъ, какъ, гдѣ и откуда достать учительницъ. *Изъ этого критическаго положенія могутъ насъ, между прочимъ, вывести подобныя заведенія.* Приводя въ своей статьѣ (ноябр. стр. 91) этотъ курьезный бредъ досужаго фантазера, г. Булашевъ справедливо замѣчаетъ, что еще не доставало только, чтобы какой нибудь другой гуманный писатель, въ статьѣ о тюрьмахъ или сумасшедшихъ домахъ, заговорилъ о народномъ образованіи и въ заключеніе сказалъ, что и эти учрежденія также могутъ быть, между прочимъ, разсадникомъ сельскихъ учителей и учительницъ, которые съ удобствомъ и великою пользою замѣнятъ собою духовенство въ дѣлѣ народнаго обученія...

Въ тѣже злополучныя для церковно-приходской школы времена сложилась и нелѣпая легенда о *странствующихъ школахъ* въ Кіевской епархіи, которыя будто бы разъѣзжали впереди ревизовавшаго епархію архипастыря (митр. Арсенія), а послѣдній будто бы и не замѣчалъ этого обмана. И что всего поразительнѣе,—замѣчаетъ по поводу этой легенды г. Булашевъ,—при всей своей нелѣпости она повторялась на всевозможные лады различными пустословами въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ и находила себѣ мѣсто даже на страницахъ свѣтскихъ періодическихъ изданій, которыя изъ-за остраго словца, изъ-за пикантной сенсаціонной сплетни, направленной противъ церковно-приходскихъ школъ и педагогической дѣятельности духовенства, жертвовали всѣмъ до здраваго смысла включительно [1]).

[1]) Народ. Образ. 1896 г. октябр. кн., стр. 86.

Чтобы положить предѣлъ слишкомъ уже безцастѣнчивой газетной разнузданности, прот. Лебединцевъ, помѣстивъ во всѣхъ мѣстныхъ свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ и мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ опроверженіе нелѣпой легенды о странствующихъ школахъ, вызывалъ автора легенды, объявить, также путемъ печати, въ какихъ именно приходахъ и кѣмъ изъ священниковъ былъ допущенъ обманъ архипастыря, практиковавшійся, конечно, въ присутствіи благочиннаго, мироваго посредника, исправника или становаго пристава и волостнаго старшины, всегда сопутствовавшихъ митрополиту и присутствовавшихъ въ церкви при испытаніи имъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ. И не нашлось никого, кто бы могъ указать хоть одинъ фактъ, подтверждавшій дикую легенду о странствующихъ школахъ [1]).

Глубоко назидательны и для настоящаго времени тѣ мысли и соображенія, какія выставлялись, напримѣръ, епископомъ Енисейскимъ Никодимомъ въ доказательство необходимости дѣло народнаго образованія передать въ завѣдываніе духовенства [2]). По его словамъ, передача начальныхъ народныхъ школъ, имѣющихъ ближайшею цѣлію религіозно-нравственное воспитаніе народа, въ завѣдываніе духовенства, есть не только «требованіе, согласное въ сущностью дѣла, но вмѣстѣ и живое и умоляю-

[1]) Ibid. Стр. 87—88.

[2]) Эти его мысли и соображенія высказаны были въ особой запискѣ, которая, 27 августа 1866 года, препровождена была въ Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, а также генералъ губернатору Восточной Сибири (Корсакову) и Енисейскому губернатору (Замятину).

щее желаніе народа, какъ это можно провѣрить вопрошеніемъ его, гдѣ бы ни было». Участіе гражданскихъ властей въ народномъ образованіи, по его мнѣнію, должно выражаться въ попеченіи объ училищахъ въ хозяйственномъ отношеніи и въ покровительствѣ и огражденіи училищъ, учащихъ и учащихся. «Это требованіе, говоритъ онъ, истекаетъ не отъ гордости духовенства (оно смиренно), не отъ желанія отчужденія (оно желало бы общенія), но, а) отъ нужды имѣть свободу въ религіозно-нравственномъ образованіи и воспитаніи учащихся и б) отъ опытомъ дознанной невозможности, иногда, совмѣстить требованія свѣтскихъ съ кореннымъ правилами религіи и нравственности... «Требованія духовными свободы и независимости учительства столь коренно, что въ немъ заключается вся сущность призванія духовенства... Подчиненіе духовныхъ свѣтскимъ въ обученіи народа—коренномъ долгѣ священства, неправильно; мы отцы по духу, а не дѣти».

Противъ того возраженія, будто бы русское духовенство мало образовано, неразвито, необщительно и, какъ таковое, оно могло бы помѣшать общему прогрессу въ государствѣ и даже испортило бы учащихся дѣтей, преосвященный Никодимъ говорилъ, что это возраженіе, во 1-хъ, далеко не искренно, а, во 2-хъ, фактически невѣрно: «намъ иногда стыдно становить нашихъ священниковъ въ паралель съ тѣми учителями свѣтскими, какіе находятся въ свѣтскихъ народныхъ школахъ».— Противъ возраженія: «не всѣмъ быть попами и дьячками. Почему будутъ учить народъ одни попы да дьячки»?—отвѣчалъ: «Попы и дьячки учатъ

народъ религіи, доброй нравственности и степенному общежитію, а не попоиству и дьячеству». Противъ возраженія: «духовенство многихъ наукъ не знаетъ и потому единственнымъ учителемъ народа быть ли не можетъ», отвѣчалъ, что народу едва ли и нужны такія науки, какихъ не знаетъ духовенство, и что «если бы русскій народъ узналъ основательно хотя бы и частичку того, что знаетъ духовенство, отечество наше было бы счастливо своимъ народомъ».

Изложенные взгляды и соображенія преосвященнаго Никодима по вопросу о ближайшемъ участіи духовенства въ школьномъ образованіи народа и до нынѣ ни мало не утратили своего глубокаго значенія. Но къ несчастью для народа, потребовался почти 25-ти лѣтній опытъ съ отторгнутою отъ Церкви, чужеземною школою, «когда, наконецъ, многія увлеченія и заблужденія, *явно обличенныя печальными или гибельными ихъ результатами* [1]), начали уступать мѣсто здоровымъ понятіямъ». Вотъ эти то «печальныя» и «гибельныя» результаты отчужденія народной школы отъ Церкви и отъ вліянія на нее пастырей Церкви и привели къ мысли о необходимости возстановить церковно-приходскую школу.

Какъ только стало общеизвѣстно намѣреніе высшаго правительства призвать къ жизни церковно-приходскія школы, православное духовенство, не замедлило на дѣлѣ обнаружить полную свою готовность трудиться на пользу народнаго образова-

[1]) См. Всеподд. отчетъ за 1884 г., стр. 108.

нія. Въ 1882 и 1883 годахъ имъ было открыто свыше 1,500 школъ.

Но вотъ появились и «Правила о церковно-приходскихъ школахъ». Тотчасъ епархіальные преосвященные энергично принялись приводить ихъ въ дѣйствіе. Приходское духовенство, жертвуя своимъ личнымъ трудомъ, свободными церковными суммами, покупая на собственныя средства учебники и отдавая подъ школы свои далеко не пространныя, а часто весьма тѣсныя помѣщенія, успѣло, въ три послѣднихъ учебныхъ мѣсяца 1884 года, открыть свыше 2,000 церковныхъ школъ. Нынѣшнее (т. е. къ 1-му января 1898 г.) количество церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ оныхъ намъ уже извѣстно.

Въ заключеніе нашихъ рѣчей о духовенствѣ и народномъ образованіи приведемъ нѣсколько отзывовъ о церковно-приходской школѣ, уясняющихъ, какое отношеніе пріобрѣла къ себѣ эта школа въ народѣ, какъ смотрятъ на нее безпристрастные земскіе дѣятели, что высказываютъ о ней люди высокаго служебнаго положенія

Если бы кто поинтересовался школьными отчетами епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, тотъ не могъ бы не замѣтить, что во всѣхъ этихъ отчетахъ единогласно свидѣтельствуется о сочувственномъ отношеніи крестьянъ къ церковно-приходскимъ школамъ и о добромъ вліяніи ихъ на сельское населеніе. Въ подтвержденіе этихъ страницъ школьныхъ отчетовъ и для ихъ иллюстраціи приводимъ нѣсколько строкъ изъ взгляда одного крестьянина на церковно-приходскую школу. Этотъ крестьянинъ хочетъ сказать нѣсколько словъ о результатахъ, вынесен-

ныхъ имъ изъ церковно-приходской школы, чтобы заградить уста тѣмъ, которые не только не жертвуютъ своихъ средствъ, своихъ трудовъ на устройство церковно-приходской школы, но иногда позволяютъ себѣ говорить, что эта школа не приноситъ совершенно никакого плода крестьянину. «Въ школу поступилъ я, пишетъ крестьянинъ, восьмилѣтнимъ мальчикомъ, не понимающимъ ничего. Прошелъ мѣсяцъ, другой, я научился читать и писать. Какая радость была тогда у меня на душѣ и у родителей... Школа крѣпко вложила мнѣ въ уста слова молитвъ, а въ умъ и сердце—смыслъ сихъ словъ и научила освящать всю трудовую жизнь молитвенными воздыханіями къ Отцу Небесному... Школа научила меня освящать себя чтеніемъ слова Божія... Школа научила меня, чтобы я, прежде всякихъ другихъ человѣческихъ писаній, читалъ богоугодныя книги [1]). Школа научила меня

[1]) Тому же ли научаетъ школа *земская*, которой отличіе отъ церк.-приходской въ Москвѣ никакъ не могутъ примѣтить. Вотъ выдающійся примѣръ для сужденія по этому предмету. Въ Орловскомъ уѣздѣ, Вятской губ., при многихъ земскихъ школахъ заведены библіотеки. Главный контингентъ подписчиковъ на чтеніе книгъ изъ этихъ библіотекъ —„кончившіе курсъ въ начальныхъ *земскихъ* училищахъ—подростки и взрослые парни". Какія же больше всего книги требуются этими подписчиками?— „Со стороны подписчиковъ *преобладаетъ спросъ на беллетристики*, историческія, географическія и научно-популярныя книги; *наименьшимъ спросомъ пользуются книги сельско-хозяйственныя и религіозно-нравственныя*. Среди наиболѣе развитыхъ деревенскихъ парней наибольшой популярностію пользуется, *какъ и слѣдовало ожидать* (!), Л. Н. Толстой и въ особенности его „Война и миръ" (См. „Россія" 1900 г. № 296). Итакъ, одна школа научаетъ *прежде* всякихъ другихъ человѣческихъ писаній, читать богоугодныя книги, а другая — совершенно наоборотъ — религіозно-нравственныя книги научаетъ читать уже *послѣ* всякихъ другихъ человѣче-

находить отраду и утѣшеніе въ посѣщеніи богослуженія въ воскресные и праздничные дни... Такъ какъ у насъ богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ, который не во всѣхъ словахъ и оборотахъ понятенъ, то школа и тутъ приблизила меня къ пониманію. Школа пріучила меня почтительно относиться къ родителямъ, благоговѣть предъ Его Императорскимъ Величествомъ, почитать Богомъ установленныхъ властей и всѣхъ старшихъ. Словомъ, школа дала мнѣ такое направленіе, чтобы я проходилъ свой жизненный путь подъ кровомъ св. Церкви, въ мирѣ и любви съ ближними, съ твердою вѣрою въ Бога. Вотъ какой плодъ приноситъ церковно-приходская школа намъ, крестьянамъ». (Пенз. Еп. Вѣд., 1895, № 4 изъ Пенз. Губ. Вѣд.).

Дай Богъ, чтобы всѣ питомцы церковно-приходскихъ школъ, дѣйствительно получали то настроеніе и ту любовь къ церковно-приходской школѣ, о кото-

---

скихъ писаній. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, первую и главную цѣль обученія въ земскихъ школахъ, а съ другой—вкусы къ предметамъ чтенія, развиваемые въ Орловскихъ, Вятской губ. и подобныхъ земскихъ школахъ, недоумѣваешь надъ причиною явленія. Въ чемъ она? Въ томъ ли, что иныя земства забываютъ о первой и главной цѣли, поставленной для народныхъ, а въ томъ числѣ и земскихъ школъ или въ томъ, что для своихъ школъ земства ставятъ иную цѣль по ихъ собственному ближайшему усмотрѣнію? Если справедливо послѣднее, то приходится заключить, что отступленіе въ данномъ отношеніи отъ поставленной закономъ цѣли должно извѣстную категорію просвѣтителей нашего народа чрезъ земскія школы утѣшать и радовать и тѣмъ больше, чѣмъ дальше простерлось это отступленіе. Полная же радость для этихъ просвѣтителей должна, слѣдовательно, наступить тогда, когда питомцы земскихъ школъ совсѣмъ перестали бы читать книги религіозно-нравственнаго содержанія. Но по мимо всего прочаго, вопросъ и въ томъ: *законна* ли эта радость?..

рыхъ говоритъ написавшій вышеприведенныя строки крестьянинъ.—А вотъ и мнѣніе одного гласнаго земской управы также о церковно-приходской школѣ. «У насъ, говоритъ онъ, установилось понятіе, что преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ хуже, чѣмъ въ земскихъ. Такой взглядъ имѣлъ и я, хотя въ засѣданіяхъ высказывался за распространеніе церковно-приходскихъ школъ какъ болѣе посильныхъ, и указывалъ, что съ помощью ихъ грамотность въ народѣ была бы распространена обширнѣе, уравнительнѣе, и дѣлу народнаго образованія эти школы могли бы, въ общемъ, принести болѣе пользы, чѣмъ наши земскія, стоющія до семисотъ рублей на одну волость и все таки не обучающія и половины подростающаго поколѣнія волости. Большинство гласныхъ также несочувственно относится къ церковно-приходскимъ школамъ въ полномъ убѣжденіи, что школы эти худы». Такой взглядъ на церковныя школы побудилъ гласнаго совершить осмотръ не только земскихъ, но и церковно-приходскихъ школъ. Состоя членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта, онъ могъ съ согласія инспектора народныхъ училищъ произвести экзамены въ земскихъ школахъ; что касается до церковно-приходскихъ школъ, то и здѣсь тотъ же гласный, благодаря своей смѣлости, произвелъ подобныя же испытанія учениковъ. Такая смѣлость гласнаго вызвала заявленіе со стороны мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта, увѣдомившаго земскую управу, что члены уѣзднаго училищнаго совѣта «не имѣютъ права ревизовать школъ, а могутъ только слушать отвѣты учениковъ». Въ своемъ

увлеченіи гласный доходитъ до того, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ повторяетъ испытаніе однимъ и тѣмъ же ученикамъ и, наконецъ, приглашаетъ инспектора, секретаря управы и даже всю управу отправиться съ нимъ въ церковныя школы и убѣдиться въ томъ, что ихъ взгляды на успѣхи учениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ неправильны. Къ сожалѣнію, гласный получаетъ отказъ въ своихъ просьбахъ [1]). Свои вы-

[1]) Заявленія о томъ, что земцы не хотятъ знать церковной школы или до крайности предубѣждены противъ нея, слышатся очень часто. Изъ множества такихъ заявленій укажетъ, для примѣра, еще на слѣдующіе. Островское отдѣленіе Псковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта обратилось въ Островское уѣздное земское собраніе съ предложеніемъ избрать представителя отъ земства для включенія въ составъ членовъ отдѣленія совѣта. Результатъ предложенія изумителенъ: *ни одинъ изъ гласныхъ не изъявилъ согласія войти въ составъ отдѣленія!*... „Въ церковныя школы, говоритъ Тульскій епарх. наблюдатель о. Князевъ, земскіе дѣятели усердно приглашаются нами и въ теченіе учебнаго года и на экзамены. Но—странное дѣло!—Одни изъ нихъ упорно отказываются отъ всякаго личнаго знакомства съ церковною школою и, такимъ образомъ, ни за что не хотятъ провѣрить на дѣлѣ свои предвзятые взгляды на нее: другіе же, хотя и посѣщаютъ наши школы и видятъ ихъ успѣхи и хвалятъ послѣдній (нужно отдать имъ въ томъ справедливость), но остаются при своемъ убѣжденіи, объясняя этотъ успѣхъ чистою случайностію, по прежнему предпочитаютъ, въ бесѣдѣ съ своими знакомыми, распространяться объ отрицательныхъ явленіяхъ въ жизни церковной школы (а гдѣ ихъ нѣтъ?) и смотришь на земскихъ собраніяхъ въ числѣ первыхъ возвышаютъ противъ нея свой вліятельный голосъ! Такова сила человѣческаго предубѣжденія, постоянно раздуваемаго фанатизмомъ .либеральной прессы, для которой самое наименованіе школы *церковною* хуже ножа остраго (по системѣ, „nomina sunt odiosa!“) („Тул. Е. Вѣд.“ 1899 г. № 9-й). Относительно *nomina* замѣтимъ, что по свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ гласныхъ отъ духовенства на земскихъ собраніяхъ иногда нужно даже мужество, особое присутствіе духа, чтобы на собраніяхъ этихъ вы-

чатлѣнія, полученныя при испытаніи учениковъ церковно-приходскихъ школъ, гласный изложилъ земскому собранію въ особомъ мнѣніи. «Успѣхами учениковъ церковно-приходской №... школы,— говоритъ онъ здѣсь, —я такъ очарованъ, что, не довѣряя себѣ, весь старшій курсъ проэкзаменовалъ вторично. Пройдено все, и успѣхи полные. По математикѣ всему старшему курсу я задавалъ сложныя изъ учебника задачи, каждому порознь, и всѣ рѣшены безошибочно... Мнѣ хотѣлось,— говоритъ онъ далѣе,— чтобы земскія и церковно-приходскія школы были сравнены не мною однимъ, а и другими. Съ этою цѣлію я просилъ г. инспектора отправиться вмѣстѣ со мною въ школу, мимо которой ему нужно было проѣзжать, но инспекторъ не согласился». Во имя справедливости и правды, гласный въ своемъ особомъ мнѣніи заявилъ всему земскому собранію, что «церковно-приходскія школы имѣющія главнымъ предметомъ законъ Божій, дадутъ намъ другихъ людей, чѣмъ школы земскія, въ которыхъ этотъ важный предметъ на заднемъ планѣ; что земскія школы съ помощію ученія сказокъ и занятій по математикѣ развиваютъ умъ и фантазію учениковъ, и это развитіе въ нихъ идетъ прежде религіозно-нравственныхъ основаній. Въ этомъ скрыта причина того, что «въ нашемъ молодомъ поколѣніи замѣчается непочтеніе къ родителямъ, неуваженіе старшихъ, нетрезвость, невоздержность и

говоритъ: *церковно-приходская школа*... Но вѣдь это такой крайній фанатизмъ, котораго образованные люди должны бы, кажется, стыдиться и гнушаться.

другіе нравственные недостатки. Самая малоуспѣшность учениковъ земской школы въ законѣ Божіемъ зависитъ, по мнѣнію гласнаго, отъ того, что въ этихъ школахъ главное лицо учитель: ученикъ съ нимъ всегда и потому приготовляетъ ему уроки тщательнѣе, чѣмъ священнику. Въ интересахъ учителя—показать сравнительное превосходство успѣховъ учениковъ по его предметамъ предъ закономъ Божіимъ, и потому священнику онъ не сотрудникъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ вся школа зависитъ отъ священника, учитель исполняетъ указаніе священника и ему помогаетъ; въ этомъ и есть причина очевиднаго нравственнаго превосходства церковно-приходскихъ школъ предъ земскими (Церк.-прих. школа. Январь) [1]). Такимъ образомъ, и крестьянинъ, и земскій дѣятель одинаково свидѣтельствуютъ о великомъ благодѣтельномъ религіозно-нравственномъ воспитательномъ значеніи для про-

[1]) Впрочемъ, встрѣчаются и такіе цѣнители церк.-пр. школы которые, сравнивая эту школу со школою свѣтскою, ставятъ первую ниже послѣдней—почему бы вы думали?—потому именно, что „свѣтская школа, по самому существу своему, яко бы чужда всякихъ религіозныхъ и національныхъ тенденцій; церковная же школа, наоборотъ, ставитъ своей главной задачей распространеніе опредѣленныхъ религіозныхъ, политическихъ и національныхъ убѣжденій. А по сему церковная школа должна значительно уступать свѣтской въ дѣлѣ распространенія начатковъ знанія; для выполненія задачъ просвѣтительныхъ, для уничтоженія тьмы невѣжества, окутывающей темный народъ, церковная школа едва ли можетъ много сдѣлать.“ Такую оцѣнку церковной школы намъ пришлось недавно прочитать въ „Подол. Губерн. Вѣд.“ (см. №№ 123—127 1899 г.). Она такъ характерна по своей *откровенности*, что мы рѣшили дополнить ею нашъ докладъ. Вникая въ нее и имѣя въ виду цѣль свѣтскихъ земскихъ школъ по „Положеніямъ“ 14 іюля 1864 г. и 25 мая 1874 г., невольно скажешь, что цѣнитель, кромѣ всѣхъ прочихъ своихъ достоинствъ, едва ли не еврей.

стого народа церковно-приходской школы, что въ этомъ ея отличіе отъ школы земской при теперешней ея постановкѣ; а нужно ли, важно ли религіозно-нравственное вліяніе школы на народъ, объ этомъ, надѣемся, нѣтъ надобности много говорить. (Странникъ 1895 г. стр. 291-292).

Какъ извѣстно, церковная школа представлена была на всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. По словамъ г. Макаревскаго, высказываемымъ имъ съ полною убѣжденностью и послѣ обстоятельнаго ознакомленія съ церковно-школьною выставкою, доставленные на выставку церковными школами со всѣхъ концовъ Россіи, въ огромной массѣ, самый разнообразный школьно-педагогическій матеріалъ и интересные образцы сообщаемыхъ церковною школою прикладныхъ знаній и навыковъ, особенно полезныхъ въ крестьянскомъ обиходѣ (напр. по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, ремесламъ, рукодѣліямъ) во-очію засвидѣтельствовали о быстромъ и о могучемъ ростѣ церковно-школьнаго дѣла въ Россіи и богатыхъ учительныхъ силахъ въ средѣ нашего сельскаго духовенства. Церковно-школьная выставка наглядно доказала, что приходское духовенство, въ своихъ одушевленныхъ и безкорыстныхъ трудахъ на поприщѣ школьнаго просвѣщенія русскаго народа, явило себя достойнымъ своего высокаго призванія и оправдало возложенныя на него Монаршія надежды [1]).

Должную справедливость церковной школѣ и ея

[1]) Церковная школа на всероссійск. выставкѣ 1896 г. въ Н. Новгородѣ. Спб. 1897 г. Сост. М. Макаревскій.

заслугамъ отдалъ и одинъ изъ ближайшихъ устроителей Нижегородской выставки (В. И. Тимирязевъ). Въ своей рѣчи при закрытіи выставки, коснувшись церковной школы, г. Тимирязевъ высказалъ: «Обозрѣвая церковно-школьный отдѣлъ на всероссійской выставкѣ, мы получаемъ твердую увѣренность въ широкихъ успѣхахъ церковной школы, въ плодотворномъ значеніи ея для народа и крѣпкомъ, глубокомъ ростѣ по всему лицу земли русской,—мы ясно видимъ, какихъ результатовъ достигла уже на Руси эта школа и какія задачи еще предстоятъ ей... Вмѣстѣ съ тѣмъ мы вполнѣ убѣждаемся и въ томъ, что церковно-школьное дѣло есть дѣло истинно народное, вполнѣ отвѣчающее духу и насущнымъ потребностямъ народа, и весьма плодотворное и что въ немъ-то лежитъ вѣрный путь къ благосостоянію народному [1]).

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, мы высказываемъ и утверждаемъ слѣдующія положенія: говорить, что до учрежденія земствъ народнаго образованія у насъ не было и что въ вопросѣ народнаго образованія иниціаторомъ явилось земство, исторически—совершенно невѣрно и есть вопіющая несправедливость по отношенію къ нашему православному духовенству [2]). Еще до учрежденія земствъ духовенство наше безъ всякаго принужденія, а по добровольному усердію покрыло Русь густою сѣтью начальныхъ народныхъ школъ, болѣе густою, хотя

[1]) См. у г. Макаревскаго, стр. 11.

[2]) Вотъ эта-то вопіющая несправедливость и побудила насъ сдѣлать настоящее сообщеніе.

и съ менѣе крупными узлами, чѣмъ какая была въ завѣдываніи земствъ чрезъ 20 лѣтъ по ихъ учрежденіи: въ 1864 году церковно-приходскихъ школъ было свыше 23.300, а земскихъ—въ 1884 году до 17.000. По словамъ всеподданнѣйшаго отчета Синодальнаго Оберъ-Прокурора (за 1861 г.), духовенство немедленно же по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости открыло *изумительное множество народныхъ училищъ и привлекло въ нихъ огромное количество учениковъ*". Добровольно и безкорыстно служа на пользу народнаго просвѣщенія, оно, по словамъ того же отчета, «*обнаружило такія учительныя силы, какихъ тщетно было-бы ожидать отъ какого-либо другого вѣдомства или учрежденія*". Учительнымъ силамъ, которыя были въ распоряженіи духовнаго вѣдомства «*могли бы позавидовать любая изъ просвѣщенныхъ странъ Европы*». И по словамъ С. А. Рачинскаго, «*наша сельская школа не имѣла контингента учителей, болѣе, чѣмъ воспитанники духовныхъ семинарій* (кандидаты во священники), *солидно и многосторонне подготовленныхъ*. Въ силу своей умственной зрѣлости учителя изъ семинаристовъ относились къ своему дѣлу *добросовѣстно и серьезно*». Русская народная школа создана нашимъ духовенствомъ, и это будетъ составлять его вѣчную заслугу предъ отечествомъ. Это—одна изъ лучшихъ страницъ въ исторіи его просвѣтительной дѣятельности. И эта страница такъ прочно начертана, что ни замалчиваніемъ, ни какими-либо другими способами стереть, изгладить ее никому не удастся.

Существенно важно то обстоятельство, что ду-

ховенство народныя школы *заводило* и устраивало, а министерство народнаго просвѣщенія и земства *перевели* эти школы въ свое завѣдываніе или помощью прямого захвата, или съ согласія приходскихъ священниковъ, не имѣвшихъ матеріальныхъ средствъ удерживать школы въ своемъ завѣдываніи. Школъ въ тѣсномъ смыслѣ слова «земскихъ», т. е. такихъ, которыя были бы заведены земствомъ и всецѣло имъ содержались сравнительно мало, поэтому нынѣшнюю сѣть земскихъ школъ должно считать сплетенною въ значительной части изъ чужого матеріала. Иные изъ самихъ земцевъ утверждаютъ, что земской школы, въ точномъ смыслѣ этого слова, даже и совсѣмъ нѣтъ.

Самоотверженная, безкорыстная, столь успѣшная и плодотворная дѣятельность духовенства по народному образованію на самыхъ же первыхъ порахъ встрѣтила, однако, враждебное къ себѣ отношеніе со стороны либерально-культурной части нашего общества, а особенно со стороны тогдашней свѣтской печати. Исключеніе изъ послѣдней составляли лишь «Русскій Вѣстникъ» съ его «Современною Лѣтописью» и «День» (И. С. Аксакова). Печать вліяла не только на общество, но и на офиціальныя сферы. Подъ ея вліяніемъ, на церковно-приходскія школы воздвигнута была настоящая облава. Учительская дѣятельность духовенства подвергалась всяческому поношенію. Заподозрѣвалось самое существованіе церковно-приходскихъ школъ.

Слабая сторона учительскихъ совѣтовъ, по Положенію 1864 года о начальныхъ народныхъ учи-

лицахъ, заключалась въ томъ, что, предоставивъ наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ въ школахъ приходскимъ священникамъ. Положеніе дѣятельность священниковъ по этому наблюденію поставило въ такія несоотвѣтственныя пастырскому служенію духовенства условія, что послѣднее, во главѣ съ архіереями, не могло исполнять этой своей обязанности. Положеніе 1874 г. совершенно отняло у приходскаго священника въ сущности *неотъемлемое* его право слѣдить за воспитаніемъ обучающихся въ школѣ дѣтей его же прихожанъ и передало это право предводителю дворянства. Въ виду установленнаго Положеніемъ 1874 года порядка, за церковно-нравственнымъ направленіемъ взрослыхъ и стариковъ въ приходахъ отвѣчаетъ священникъ и его начальство, а за церковно-нравственнымъ направленіемъ дѣтей прихожанъ и ихъ учителя отвѣчаетъ предводитель дворянства и инспекторъ, не смотря на то, что они, можетъ быть, и не православные. Но этого мало, въ приходахъ съ земскими школами легко можетъ обнаружиться раздвоеніе въ самыхъ взглядахъ на задачи воспитанія. Въ такихъ приходахъ можетъ получиться два учителя и двѣ культуры: одинъ (священникъ) будетъ стараться укрѣпить древнерусскую православную культуру, а другой (учитель) насаждать и возрастить новую. Убѣжденіе, что они призваны насаждать именно новую культуру, перевоспитывать народъ на новыхъ началахъ, отличныхъ отъ началъ православія, этого убѣжденія учителя земскихъ школъ и не всегда стараются скрывать. Иные изъ учителей высказываютъ это даже

самой инспекціи. Если при дѣйствіи Положенія 1864 года «вслѣдствіе недостатка попечительнаго надзора» народныя школы, вмѣсто служенія истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній», иногда обращались, по словамъ Высочайшаго рескрипта на имя Министра Народнаго Просвѣщенія «въ орудіе растлѣнія народа»: то опасность сего нисколько не уменьшилась и при дѣйствіи новаго Положенія (1874 г.) особенно если въ среду учителей и учительницъ народныхъ школъ проникнуты элементы подобные тѣмъ, которые, какъ о томъ напр. заявлялъ въ Комитетѣ Министровъ (17 Марта 1881 г.) бывшій Министръ Финансовъ Абаза. *«не рѣдко возникали»* въ этой средѣ прежде, т. е. элементы по словамъ г. Абаза, *«самые вредные и опасные для общества»*.

Установленный Положеніемъ 1874 года надзоръ за народными школами сложный, неустойчивый и несосредоточенный. Инспектора школъ по одному на 3—4 уѣзда, и директора по одному на цѣлую губернію не имѣютъ физической возможности надлежащимъ образомъ наблюдать за направленіемъ школъ и своевременно знать внутренній строй школъ. Слабость и несвоевременность этого надзора допускаетъ возможность существованія въ жизни православныхъ земскихъ школъ такихъ, положимъ, крайнихъ явленій, какъ инспекція этихъ школъ поднадзорною еврейкою (въ Переяславскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи). Значеніе въ училищномъ совѣтѣ предсѣдателя его—предводителя дворянства подавляетъ значеніе въ этихъ совѣтахъ инспектора школъ. Почти курьезно, что на чле-

новъ училищныхъ совѣтовъ отъ земствъ и городовъ, хотя бы эти члены были еле грамотные, возложена обязанность разсматривать отчеты инспекторовъ.

Нельзя сказать, чтобы всѣ вообще земства ясно и опредѣленно сознавали, *что должна дать* завѣдуемая ими школа крестьянскому мальчику и даже *что она дѣйствительно даетъ*. Для выясненія этого вопроса, Московское, напр., земство не особенно давно разсылало по всѣмъ училищамъ вопросы, на которые учащіе должны были дать свои отвѣты. Отвѣты учителей раскрыли совершенное отсутствіе у нихъ *единства* въ системѣ преподаванія и въ пониманіи того, *какъ и чему* нужно учить въ школѣ. Большинство напр. отвѣтило, что всего больше времени и вниманія тратится на грамматику, а иные отвѣтили, что *только и занимаются* «изсушающею мозгъ грамматикой. По замѣчанію другихъ, занятіе грамматикой и безплодно, такъ-какъ, — говорятъ они, — грамматическія свѣдѣнія быстро исчезаютъ изъ памяти окончившихъ курсъ учениковъ. Не такова постановка учебной части въ церковной школѣ. Здѣсь программа опредѣленна; относительное значеніе преподаваемыхъ предметовъ точно указано и учащіе безусловно подчиняютъ свою волю законному порядку.

Съ изданіемъ (въ 1884 г.) «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ» духовенство снова призвано къ дѣлу народнаго образованія. Быстрый и могучій ростъ церковно-школьнаго дѣла по всему лицу земли русской не требуетъ доказательствъ: онъ очевиденъ, осязателенъ. Сами крестьяне, а так-

же безпристрастные земскіе дѣятели и лица высокаго служебнаго положенія [1]) сходятся въ своихъ заявленіяхъ о томъ, что нынѣшняя церковно-приходская школа нисколько не хуже земской, но устойчивѣе послѣдней, что «церковно-школьное дѣло есть дѣло истинно народное, вполнѣ отвѣчающее духу и насущной потребности народа и весьма плодотворное и что въ немъ-то лежитъ вѣрный путь къ *благосостоянію* народному». Замѣтьте и «къ благосостоянію народному». Это особенно важно въ виду увѣреній, что де съ часословомъ и псалтыремъ въ рукахъ, т. е. при помощи церковно-приходской школы, благосостоянія народнаго не поднять [1]).

И. В. Преображенскій.

---

[1]) Недавно (въ 1898 г.) Курскій губернаторъ, при открытіи мѣстнаго губернскаго земскаго собранія, убѣждая земство, проявляющее антагонизмъ къ церковнымъ школамъ, оказать послѣднимъ заслуживаемую ими матеріальную помощь, высказалъ, что обученіе также хорошо ведется какъ въ земскихъ школахъ, такъ и въ церк.-приходскихъ и школахъ грамоты. «Разница, по словамъ г. губернатора, лишь та, что церк.-пр. школы и школы грамотности стоятъ въ четыре раза дешевле земскихъ школъ» (Курск. Е. Вѣд. 1898 г., № 50).

[1]) Говорящіе о дѣятельности земства по народному образованію, говорятъ попутно и о дѣятельности духовенства на томъ же поприщѣ. Естественно, что и мы въ сообщеніи нашемъ коснулись земской школы. Если мы отмѣтили серьезныя, по нашему мнѣнію, ошибки въ «Положеніи 25 мая 1874 г., и указали получавшіеся и возможные въ будущемъ нежелательные результаты этихъ ошибокъ, то это сдѣлали единственно изъ желанія преуспѣянія земскимъ школамъ въ достиженіи указанной для нихъ главной задачи—утвержденія въ народѣ прежде всего религіозныхъ и нравственныхъ понятій (ст. 1-я Положенія). Мы убѣждены, что этого же пожелаетъ земскимъ школамъ и всякій, кто не вооруженъ противъ поставленной имъ главнѣйшей цѣли, оправдывающей и самое ихъ существованіе.

2007050128